

СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЕНГРИИ О СОВЕТСКОЙ РОССИИ

ИШТВАН ДОЛМАНОШ

В системе зеркал, с помощью которой мы изучаем наши крупные исторические повороты, еще регулярно отсутствует одна деталь. Не то что исследование — целый труд занимается вопросом: как относилось французское общественное мнение к венгерским событиям 1848—1849 годов. Но ни в одном марксистском исследовании систематично не разработано, не изучено, как представляла себе венгерская публика весну Парижа.

Сейчас вызревают связанные с эпохой Великой Французской революции новейшие венгерские исследования, также с заслуживающими уважения результатами, но пока что опять без *обобщенного* отражения 1789—1793 годов в венгерских источниках.

Если же мы обратимся к интересующей нас эпохе Советской Республики Венгрии, то упомянутая выше односторонность бросается в глаза еще ярче. Хотя самые влиятельные венгерские руководители именно этой революции возвратились на родину непосредственно из водоворота русских революций, в аспекте международных взаимосвязей Советской Республики до настоящего времени удалось рассмотреть лишь факты внешней оценки, дополнив ее данными дипломатических связей. Это, естественно, важные, полезные, поощряющие и дальнейшие усилия в этом направлении исследования, но чем они глубже, тем больше притязают на *методическую* разработку внутренней, венгерской оценки Советской российской революции. Поскольку важно не только то, каким образом в 1919 году мир «дрожа» слушал «воззвание Чепеля» (крупного венгерского промышленного центра) — по словам поэмы «Чепель», созданной Эмилем Мадарасом в те годы — но, по крайней мере, столь же важно узнать, с какой основательностью создавалось представление в Венгрии о начальных полутора годах Советской революции.

Нет столь хитроумного учителя истории, который мог бы придумать проверочные вопросы по крупным проблемам всеобщей истории лучше, чем конкретный процесс венгерской истории. Если мы проведем и это, заведомо не индивидуалистическое, вряд ли стимулирующее

чрезмерную гордость, более коллективистическое исследование системой зеркал, то извлечем двойную выгоду: лучше научимся без поверхностных наносов, более глубоко видеть крупные зарубежные исторические события и, в то же время, получим более фактичное представление о результатах и — часто сопутствующих нам и сегодня — слабостях отечественного исторического воззрения.

К последним относится, например, что в именном указателе репрезентативного двухтомника документов и материалов Советской Республики Венгрии (март—август 1919 г.) мы напрасно искали бы имя такой величины русской революции, как Председатель ВЦИК Калинин, хотя пресса девятнадцатого года и занималась его личностью. Мы можем с этой точки зрения опробовать и другие документальные издания и получим целиком и полностью такой же отрицательный результат. И даже в самых подробных биографиях о Советской Республике мы встречаемся с тем, что если в них вообще имеется ссылка на Калинина и Свердлова, то она делается в большинстве случаев не на основе венгерского документационного материала и факты их деятельности часто приводятся не из периода 1919 года.

Проблема усложняется тем, что приводимый круг русских имен систематически отклоняется от самых близких соратников Ленина в направлении членов оппозиционных группировок Каменева, Зиновьева, Бухарина, Троцкого. Наряду с нарушением исторической объективности, мы, таким образом, практически встречаемся с недостаточно последовательным проведением принципа партийности.

«Нравится-не нравится, но это кусок истории» — подытожил еще в то время свой, рожденные в диспутах, исследования старый, прогрессивный, хотя и буржуазный наблюдатель российских порядков Корнель Табори в заслуживающей внимания статье о российских взаимозависимостях Советской Республики Венгрии.¹

* * *

На основе обзора важнейших источников мы можем подытожить свои наблюдения относительно представлений Советской Республики Венгрии о России:

1. Вечной и самой большой заслугой пропаганды и официальной позиции Советской Республики Венгрии является *решительное опознание незыблемости, несокрушимости Советской правительственной системы, объективной руководящей роли Советской России в мировой истории.*

«Вереш Уйшаг» («Красная газета») в конце марта опубликовала в знак согласия замечания одного иностранного корреспондента о Совете Народных Комиссаров и о Ленине: «Русский большевистский лидер... своим интеллектуальным превосходством является полным хозяином положения.»² Точно также газета подчеркнула, что Буллит, кого американское правительство послало на разведывательную, на деле шпионскую, работу в Советскую Россию, нашел там «приводящий в изумление государственный аппарат».³ В начале апреля в статье той же газеты о VIII съезде РКП(б) подчеркивалось что победоносная русская револю-

ция, «достигла точки равновесия» и, что как раз благодаря этому, на первый план в большей мере выдвигается диспут о конструктивной практической работе.⁴ «Червене Новини» («Красные новости»), сотрудничающий на основе революционности с венгерскими рабочими, орган словацкого рабочего движения, в этом же духе публикует передовую статью о торжестве ленинской консолидации в России.⁵

Внутреннее упрочение советской власти подчеркивал и Тибор Самуэли в одной из своих речей в большом актовом зале университета, так называемом «Гойавар». Венгерские интернационалисты не возвращались на родину до тех пор, — говорил он, — «пока позиция рабочих там не была упрочена».⁶

«Вереш Уйшаг» («Красная газета») в июне констатировала словами одного французского очевидца: «В Европе нет другой такой столицы, где порядок и безопасность жизни были бы столь совершенны, как в Петрограде... Улицы полны движения и веселья. Телефон действует лучше, чем в Париже».⁷ Читатели «Красной газеты» уже раньше были осведомлены о том, что, наперекор гражданской войне, в Москве уже несколько месяцев назад прекратились расстрелы.⁸

В последние годы в венгерской историографии сложилось и такое мнение, якобы Чичерин в своих телеграммах в розовых тонах освещал Советскую Республику Венгрии, преувеличивая результаты. Это обвинение, по своей сути, несостоятельно. Прочтем телеграмму Чичерина от первого мая 1919 года. В ней мы находим следующие слова: «Мы не всегда можем хвалиться победами». Чичерин в этой же телеграмме с достаточно основательной политической педагогичностью предостерегает Будапешт «о тех громадных трудностях, которые мы еще должны преодолеть».⁹ Эти предупреждения он связывает как раз с толкованием боевых позиций Советской Армии России. Таким образом, критика подобного рода по отношению к Чичерину совершенно ничем не обоснована. Ее возобновление не учитывает, что Ленин систематически проверял телеграммы Чичерина, часто именно он подсказывал их содержание и именно поэтому бессмысленно постоянно противопоставлять послания Ленина и Чичерина. Что касается того, что Чичерин наименее точно информировал именно об украинских событиях, то мы хотели бы заметить, что сводки о боевых действиях Красной Армии исходили в большинстве случаев не от Чичерина, а от различных советских органов, так, например, от киевского Телеграфного Центра.¹⁰ Но, естественно, обвинение в неточности требует своего пересмотра и в этом случае.

Для различных советских форумов не было характерным преукрашивание событий. В одном из воззваний советского флота, например, которое было опубликовано в июле и в венгерской «Красной газете», находим следующую фразу: «Мы страдаем от голода».¹¹

В деле Чичерина поучительно и то, что венгерские репортажи не только фиксировали советские успехи, но иногда именно они округляли поступающую информацию. Так после вышеупомянутых слов Чичерина приведем слова одной из ранних статей венгерской «Красной газеты»

о положении Советской Армии России: «С сентября, впрочем, на *всех* [выделено И. Д.] фронтах достигнуты успехи, победы».¹²

Наперекор подобным ошибкам, Советская Республика Венгрии в решающем вопросе исторической оценки превосходства, неопределимых успехов Красной Армии стояла на высоте положения, что связано с похвальной защитой прочных позиций Советского правительства. Когда пришла весть о том, что Красная Армия вновь отвоевала Екатеринбург, вблизи которого в 1918 году сражались Бела Кун и его венгерские соратники, Тибор Самуэли в июле 1919 года со следующей товарищеской непосредственностью комментировал это крупное военное событие: «Нас, побывавших в России венгров, екатеринбургская победа русской Красной Армии наполняет особой гордостью и радостью уже и потому, что часть наших интернациональных отрядов в течение многих месяцев вела тяжелые бои на этом фронте».¹³ Далее Самуэли говорит о сбывшемся предсказании Ленина.

Лозунг о том, что необходимо навести прочный «мост» между советской и венгерской Красными Армиями¹⁴ — одна из важнейших мыслей анализа Советской Республики российского положения. В тесной связи с этим стоит и осуждение врагов Советской России. Осуждение, в первую очередь, Антанты¹⁵ а в ней — буржуазного французского правительства,¹⁶ которое, согласно будапештской «Красной газете», с неимоверной силой добивалось невозможного: восстановления на троне Николая Романова и Карла Габсбурга. В рамках Антанты Бела Кун уже тогда выделил государственную «группировку» Чехословакии, Югославии и Румынии, что указывает на ранее опознание реальной Малой Антанты.¹⁷ Прошло всего лишь несколько дней после объявления Советской Республики в Венгрии, когда венгерская «Красная газета» обратила внимание и на то, что «китайское правительство с огромным беспокойством следит за [российскими — И. Д.] событиями».¹⁸

Основным источником оптимизма в Венгрии стали российские события. После того, как в «Красной газете», начиная с января, началась систематическая публикация сообщений о России и вскоре стало повседневным помещением в газете рассыпающих политические искры телеграмм из России по беспроволочному телеграфу, интерес общественного мнения обратился, в первую очередь, к положению в России. «О сегодняшней России» — назвал свою лекцию в Будапештском Концертном Зале Рейснер,¹⁹ о «российских условиях» говорил Чувава в Ракошсентмихай²⁰ под названием «Жизнь в Советской России» фигурировали лекции Самуэли в газетных объявлениях.²¹ Об этом говорили на улице встречаемые овацией «люди в папах»,²² бывшие военнопленные в России, и об этом же в черном жакете говорил Бела Кун в Опере. В конечном итоге, во время Советской Республики достиг своей высшей точки уже давно нарастающий интерес к России, и приняла наиболее интенсивную то тех пор форму венгеро-русская дружба. Дальнейший скачкообразный рост дружественных чувств к России явился одним из важнейших результатов эпохального, исторического начинания Советской Республики: начинания решительного разрыва с национализмом. Венгерская Коммуна

и в этом отношении имеет не какой-то потерявший свои живительные силы ранг, не нечто такое, что воздастся отжившему свой век пьедесталу, а ту великую историческую функцию, которая воздействует на будущее, вплоть до нашей эпохи.

На первом плане интереса к Советской России стоит *общая* оценка Октябрьской революции.

2. О советской революции в ходе обзора 1919 года в Венгрии можно установить следующее:

По сравнению с предыдущими месяцами, *более полно было опознано особое историческое место Октября во всей цепи предыдущих революций, его подчеркнуто общеевропейский, мировой характер, однако в многосторонней оценке Октябрьского восстания, первой победы и в очертании других существенных проблем начавшегося процесса были сделаны лишь первые попытки.*

Что касается международного положения Октября, то этот вопрос стал центральным в духовной жизни страны. Только что образованный научно-исследовательский институт исторического материализма, лекции которого читались в зале заседаний бывшей Верхней палаты, включил в свою программу то, что «многие товарищи будут заниматься русской революцией».²³ Наблюдалось поистине публичное соперничество по вопросам теории революции. Геза Фелеки исходил из факторов революции и контрреволюции 1789 года. Шандор Варьяш, в партийной школе Народного комиссариата просвещения в своем реферате «Политическая история XIX века, с особым вниманием на революции», также искал пути, приведшие к 1917–1919 году.²⁴ Элек Болгар, директор Научно-исследовательского института исторического материализма, и румынский коммунист Бужор²⁵ рассматривали Парижскую Коммуну как одну из предпосылок рабочих революций. Бела Кёхалми своей темой «Русская революция и октябрьская, а также мартовская венгерские революции»²⁶ провел самое непосредственное сопоставление. И широким размахом началось то, чего требовал и Йозеф Погань — «сопоставление».²⁷ Обобщению опыта, подобно Йозефу Рабиновичу, способствовали самостоятельными лекциями, публикациями и побывавшие в России.²⁸

Слова бывшего военнопленного в России, Золтана Надывани, передают результаты этой мыслительной работы об историческом месте и международном характере русской революции: «когда в революционной России начался самый крупный до настоящего времени в мировой истории процесс перестройки... его отдельными этапами развития мы бурно наслаждались с чувством узника ощущающего свободу».²⁹ Согласно «Красной газете» в России «нашли единственно правильный путь».³⁰ Корнель Табори писал в «Пештском дневнике»: «Эволюция, которая началась в России, здесь неумолимо продолжается».³¹

Нарком Бела Ваго рассматривал российские события как процесс, имеющий более, чем прежние революции, общеевропейский характер: «На западе и востоке Европы в одинаковой мере огромным пламенем полыхает обновление».³² Погань также заметил: «Из каждого уголка Европы звучат обнадеживающие нас сигналы». Внимание современников

полонила увязка русской революции с другими европейскими революциями (о новой комбинации которой уже Энгельс предсказывал, что она «будет грандиозной»). Также как и переместившийся центр революционных сотрясений, от которого, по словам венгерской «Красной газеты», к Западной Европе «распространяется с востока все более яркий свет». ³³ Правда в правительстве встречались и подобные Кунифи, которые проповедовали расшатать эту органическую связь, говоря, что Октябрь был лишь примером и делая подозрительное ударение на том, что «нас освободила не вооруженная рука наших русских пролетарских братьев». ³⁴

Одним из самых волнующих вопросов подхода девятнадцатого года к Октябрю является дело *первой* победы. Это обычно освещалось сопоставлением с приходом к власти Советской Республики Венгрии, с ее первой победой. Идеологи Советской Республики в Венгрии не всегда довольствовались в этом вопросе тем ленинским анализом, который выявил гораздо более легкую победу венгерской революции, и проявляющееся в этом ее своеобразие. Обычно чрезмерно поляризовали это действительное различие в том аспекте, якобы первая победа в России не имела *никаких* относительно мирных элементов. Приведем, во-первых, релятивно небольшой пример этому неправильному подходу. Газета внутренних войск «Вереш Эр» («Красный гвардеец») следующим образом обрисовала отношение русской революции к прежней полиции: «Российские Советы, по случаю революции, интернировали или сняли со службы всех членов бывшей полиции». Историческая правда, наперекор этому утверждению: сам Дзержинский распорядился таким образом, чтобы в целях общественной безопасности лояльных полицейских оставили на местах. После своего утверждения «Вереш Эр» («Красный гвардеец») рассматривает как исключительную особенность Советской Республики Венгрии, как принципиально новую, особую заслугу следующее: «Правительство Советов переняло и направило в Красную Гвардию тех полицейских, которые были способны приспособиться к новой власти». ³⁵ Выходило, что получивший дальнейшее развитие своим, якобы понимающим отношением Октябрь венгерский Март таким образом занимал резко противоположную позицию к, якобы, лишь суровому русскому Октябрю.

Подобные, допущенные «внизу» теоретические ошибки питались и из высоких сфер идеологии. Дёрдь Лукач в своей положительной, впрочем, речи на съезде партии, также исключительно лишь противопоставлял первой русской победе, победу в Венгрии, которую «можно было отвоевать почти что без крови». ³⁶ Хотя Октябрьское восстание в Петрограде — и во многих других местах — из-за широкой поддержки масс также восторжествовало почти что без крови.

Ценные в другом отношении заявления Белы Куна являлись одним из основных источников такому чрезмерно поляризующему подходу, «досталось бесплатно» настроению. В связи с Октябрьским восстанием он *систематически* делал только — впрочем само по себе важное и правильное — замечание о том, что «русский пролетариат сразу же пролил свою кровь на кирпичи капитализма». ³⁷ (Вышеупомянутая словацкая

рабочая газета «Червене Новини» («Красные новости») соответственно этому в одной из своих передовых статей характеризовала российское Октябрьское восстание тоже исключительно со стороны кровавых боев.³⁸⁾

Однажды, однако, и Бела Кун пришел в замешательство. Один шведский журналист попросил у него интервью и во время разговора испросил его мнения о ходе русского Октября. По политической интуиции Кун почувствовал, что допустил бы грубую ошибку, если бы охарактеризовал российскую социалистическую революцию перед широкой шведской публикой только обычным образом. Относящаяся сюда часть интервью прозвучала поэтому, в виде исключения, следующим образом: «В России во время революции переход также не был кровавым и русская коммунистическая революция в первое время проходила с полным спокойствием».³⁹⁾ Опубликованное в «Пештском дневнике» интервью, наперекор намерению исправить предыдущие заявления, содержало другую ошибку: теперь в представленной картине отсутствовали драматические схватки.

Считанные дни Советской Республики Венгрии уже не принесли Куну и многим его последователям полного разрешения этого противоречия. Как мы уже упоминали, в это время даже самые лучшие лишь пробовали свои силы в многосторонней оценке Октябрьского восстания.

С подобными ошибками, однако, мы иногда встречаемся и в современной венгерской специальной литературе по Советской Республике. Особенно при характеристике революционной роли русской армии можно наблюдать недооценку частичной революционизации армии до Октября, а во время восстания, наоборот, одностороннее выдвижение на первый план выступления революционизированной армии в ущерб показу проходившего в Советах мирного революционного политического развития большой важности. Подобный прием, как и ошибки девятнадцатого года, объективно помогают буржуазной историографии в том, чтобы до поры до времени держать в готовности ложный тезис «Октябрь — это военный мятеж». Хотя с позиций исторической давности теперь уже никто не может сомневаться в том, что из русской и венгерской социалистических революций, в конечном итоге, более драматично, даже особенно трагично сложилась история венгерского девятнадцатого года.

Необычной ролью баррикадных боев в русской социалистической революции (а именно тем, что в России из-за массовости движения они были уже не общим средством и, большей частью, служили прикрытием для контрреволюции) члены венгерского партийного руководства не занимались. Кун лишь единственный раз затронул возможность применения в Венгрии баррикадных боев, а именно в последний день революции.⁴⁰⁾ Однако, даже и тогда, он также отверг их как основное средство, хорошо видя, что наступило время, когда положение решают, в основном, армии. Подобным образом осталось противоречивым, точнее полностью ошибочным то, что говорилось о *тепле* развития обеих революций. Дьёрдь Лукач, в уже упомянутой речи на съезде, противопоставил русской революции, продвигающейся «шаг за шагом в условиях чрезвычайно большого сопротивления» быстро осуществившуюся

венгерскую революцию. Таким образом, он не остановился лишь у тезиса большей скорости: характерным образом Лукач недооценил ряд фактов, указывающих на быстрые изменения, на известный «прямой переход» первого этапа русской революции. Такой ход мыслей привел его к тому, ошибочному в своей двусмысленности, выводу, что «в вопросе создания учреждений мы за очень короткое время продвинулись гораздо дальше, чем Россия».⁴¹ Но именно потому, что он считал медлительную этапность в России естественной, Лукач не был способен обнаружить другой, критикуемый Лениным, ряд фактов русской революции, не был способен выявить излишне существующие в начале уступки, замедляющие в определенных моментах ход революции. (Кстати, эта двойственность первого этапа русской революции иногда не ощущается и современной венгерской специальной литературой по Советской Республике Венгрии, когда она в общем рассматривает ее «беспереходность».) Ряд уступок — *mutatis mutandis* — можно наблюдать и в Советской Республике Венгрии. Развитие девятнадцатого года могло быть и было в некоторых моментах не только несколько легче и быстрее, чем первого этапа русской революции, но в других, определенных областях — было более замедленным по темпу, более постепенным борющимся с большим числом более обостренных трудностей. Рассуждения в 1919 году, по сути дела застряли на темпе, игнорируя прочие критерии качества, или считая темп исключительно качеством.

К счастью, в подходе к революции в целом, в оценке ее дальнейших этапов для Советской Республики характерны положительные черты. Достоинством этих рассуждений было то, что они вели нити Октября в события 1918 года, то есть существенное упрочение революции правильно определили осенью 1918 года ровно годом.

Если не считать того, что Кунфи, объективно фальсифицируя историю Брест-Литовска, требовал на конгресс Советов в отличие от Самуэли беспринципных переговоров⁴² — в деле эсеровского мятежа, гражданской войны, контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса в России, инспирируемого «профитной республикой» Масарика, венгерский отклик на эти события был образцово положительным, хотя последние этапы оказались в центре внимания лишь после появления военных трудностей у Советской Республики Венгрии. Огромный успех, наконец, имел и поддерживаемый Михаем Каройи вывод о том, что социалистическая революция делает желательным незамедленное заключение боевого союза с Россией. Даже буржуазная газета «День» писала о крупных победах «нашего русского союзника».⁴³ Газета «Пештский дневник» также распространялась о плане единения «среднеевропейского блока советских государств» с Советской Россией.⁴⁴

Касаясь истории русского Октября систематически разоблачалось антисоветское сплочение двух империалистических блоков — центральных держав и Антанты. Отдавалось должное и надеждам, которые возлагались на американскую внешнюю политику вильсонистского толка, — среди прочего в Будапеште была опубликована свежая статья Горького против Вильсона.⁴⁵

3. Говоря среди важных тем истории Октябрьской революции, о *большевистской партии*, представляя ее VIII съезд, руководство Советской Республики в Венгрии обосновано подчеркивало пример Ленина в разрыве с оппортунистами. С полным правом оно наметило курс на развертывание организации партии и искусно использовало русский пример в изменении названия прежней рабочей партии и в поддержке III Интернационала. На историческом примере российских событий венгерская Коммуна наглядно учила о сближении с широкими массами, и с политически отдаленными, на воссоединение со ставшими, наконец, чистыми революционными элементами.

В оценке русской партии, однако, проявлялись и сильные колебания. Бела Кун, представляя трудности в России, то утверждал с агитационным преувеличением, что там после революции «рабочее движение не имело никакой спланирующей силы», потому как партия «начала разлагаться»,⁴⁶ то ссылаясь на их нерушимое единство, и хотя и сам применял к так называемым левым коммунистам название «фракционисты», говорил, что между ленинцами и их внутривнутрипартийными меньшевистскими противниками «не было крупных принципиальных расхождений».⁴⁷ Столь важная мысль о том, что Советская Республика Венгрии и до тех пор поддерживала свое существование, благодаря существованию руководимой большевистской партией Российской Советской власти, к сожалению часто отсутствовала в рассуждениях и поэтому основная причина скорости венгерских преобразований, во многих отношениях более быстрых (а в других — более медленных) намечалась, в первую очередь, не в русском образце и союзе, а — в качестве грубой ошибки — главным образом, в венгерских условиях. По всей вероятности эти, ошибочные оценки побудили Антона Таргонского, советского представителя в Будапеште, к тому, что на конгрессе Советов, преклоняя голову перед достижениями венгерских коммунистов, он подчеркнул: «Коммунистическая партия безусловно достигла в строительстве советского строя в России таких результатов, на которые с восторгом взирает весь мир».⁴⁸ Авторитетная группа венгерских партийных работников-коммунистов, выступая против ощущаемого среди коммунистов влияния правых социал-демократов оказывала сильное давление на объединенную с недостаточной чисткой социалистическую-коммунистическую партию, чтобы — как они заявили — по причине игнорирования обоснованных русских политических предупреждений не вызывать в кругу русских коммунистов сильного разочарования.⁴⁹

4. Более благоприятным, менее испещренным неуравновешенностью было мнение Советской Республики о советском государстве, и о профсоюзном движении. «Красная газета» уже в декабре 1918 года подчеркивала, что считаемые ею идеалом нового государства «примеры сформировались в российской Советской Республике».⁵⁰ Собравшийся позже венгерский конгресс Советов — называвший себя и по русски «Советским» конгрессом — в своей приветственной телеграмме ссылаясь на русское движение Советов, объявило его таковым, которое «определило путь и для него».⁵¹ Печать информировала о работе заседавшего в марте 1919

года Всероссийского съезда Советов⁵² и очень высоко оценивала «классически прекрасное приветствие»⁵³ российских Советов Венгрии.

«Красная газета», «Народное слово» и другие будапештские газеты правильно оценив сущность проходившего в предыдущем году III Всероссийского съезда Советов, рассматривали его как решительно победоносное шествие уже тогда «сильной, стоящей на прочной основе» социалистической власти, которая могла считать одним из своих достижений роспуск Учредительного собрания капиталистов и помещиков.⁵⁴

Два дня спустя после объявления Советской Республики в «Пештском дневнике» были опубликованы наиболее важные части первой Советской Конституции 1918 года. Правда, перевод иногда еще хромал. Так, «Всероссийский съезд Советов» по образцу «Царь всея России» здесь был назван «Великим съездом всея России»⁵⁵. Возвратившийся из России Карой Вантуш в своей лекции подробно остановился на «Структуре Российской Советской Социалистической Федеративной Республики», то есть на первой Советской Конституции, еще на начальной стадии разработки Венгерской Советской Конституции.⁵⁶ «Красная газета» акцентировала о вскоре принятой Венгерской Советской Конституции, что она «во многом следует испытанному русскому образцу».⁵⁷

Более серьезные упущения наблюдались в том, что часто оставались невыявленными различия между социалистической и буржуазной демократией. Золтан Ронаи, например, объяснял «в первую очередь стесненным положением революции»⁵⁸ то, что в России и в Венгрии вместо буржуазной демократии перешли к советской демократии, к тому же как раз тогда, когда представил на утверждение новую венгерскую Конституцию.

В Советской Республике как венгры, так и другие народы считали с точки зрения национальной политики своим образцом Советскую Конституцию и практику. Изданная во время и с помощью Венгерской Советской Республики румынская коммунистическая газета «*Revoluția Socială*» («Социальная революция») в этом аспекте подчеркивала, что имеет полное доверие к товарищам, вернувшимся из России, которые продолжительное время жили в советских условиях и поэтому могли более основательно изучить организационные принципы интернационалистических решений.⁵⁹

Наперекор вышеупомянутым колебаниям в дело пролетарской диктатуры, необходимой в противовес империалистической диктатуре, ясность, среди прочих, внес Самуэли.⁶⁰ Нистор ссылаясь на Россию, требовал чтобы не дали «подточить» новую власть.⁶¹ Красную Гвардию, как это подтверждает в одной из своих речей и сегедский коммунист, партийный секретарь Иштван Штели, сознательно создали по русскому образцу совместно с так называемой группой юношей-ленинцев.⁶² Часто публиковались извещения о работе русских революционных трибуналов.⁶³ Бросается в глаза, однако, что будапештская «Красная газета» — если точна проверка — ни разу не упоминает, по существу, ВЧК, Всероссийский Чрезвычайный Комитет и его руководителя, крупную и в своей относительной бессловесности фигуру русской ре-

волюции, Дзержинского. С точки зрения осуществления революционной власти «Народное слово» называла Советскую Республику Венгрии «глазом, мечущим искры ненависти»,⁶⁴ но в этом вопросе этот глаз не был достаточно пристальным, внимательным к друзьям.

5. В экономическом аспекте внимание венгерской общественности привлекало новшество советского строительства, которое освещалось печатью довольно фактически. В качестве сенсации оценивалось введение в промышленности нового рабочего времени, новых условий труда, и то, что не фабриканты, а рабочие «создают» новые заводы, например «огромную электростанцию в Шатуре, использующую подмосковные торфяные запасы».⁶⁵ Газеты писали о плановом создании целого ряда новых сахарных заводов мощностью в несколько миллионов пудов по инициативе рабочих Орла, Саратова, Самарканда и Симбирска.⁶⁷ В апреле были опубликованы решительные советские заявления о том, что необходимо поддерживать ремесленников и сельских мелких собственников.⁶⁸ В это же время Йенз [Эвгений] Варга, по сути дела, впервые сообщал венгерскому читателю о том, насколько твердые позиции уже и до того приобрело в России промышленное «огромное предприятие» американского типа, подобного размера которых Венгрия, по его мнению, не знает.⁶⁹

Не обошло внимания и создание новых технических факультетов в горных академиях.⁷⁰

Читатели газет Советской Республики осведомлялись и о создании крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий, кооперативов, государственных хозяйств, как их тогда называли, коммун (о последних, среди прочего, на волынском примере).⁷¹ О запасах продуктов сельского хозяйства «Красная газета» сообщала информацию о том, что в России «все еще имеются большие запасы прошлогоднего урожая».⁷² На основе репортажа одного иностранного корреспондента с места событий, газета также подчеркивала, что по количеству продуктов сельского хозяйства, 1918 год «превзошел на целых пятьдесят процентов урожай 1917 года».⁷³

«Того, кто привезет в страну один локомотив, мы будем приветствовать с наибольшей радостью, кто бы он ни был», — цитировал «Пештский дневник» советское внешнеэкономическое заявление нормализационного намерения.⁷⁴ Осуждалась политика торговой блокады Антанты против России и Венгрии. На основе швейцарского⁷⁵ и прочих примерах популяризировались движения против эмбарго торговли в направлении социалистических стран. Экономические специалисты Советской Республики Венгрии, однако, еще не смогли должным образом усвоить ленинскую теорию революционного протекционизма, чему препятствовала и их колеблющаяся позиция по вопросу необходимости границ.⁷⁶ Петер Агоштон все же написал в общем приемлемую передовую статью о советской политике концессий, о начатых по советской инициативе переговорах с западными компаниями по строительству железных дорог.⁷⁷

В условиях особого дефицита сырья после первой мировой войны обостренное внимание обращалось на планы венгеро-советского экономического сотрудничества. «Если бы у нас были уголь, лес и сырье, — писала в связи с этим «Красная газета», — на нас могли бы подивиться.»⁷⁸ В текстильной промышленности Венгрии в это время была безработица. Именно поэтому чрезвычайно хорошие отклики имело развертывание на полных парах производства русской текстильной промышленности (например, Оренбургский центр).⁷⁹ Российскую текстильную продукцию уже ожидали в Венгрии. В Россию — в Волжанск, Жмеринку, Киев, Харьков, Бахмут и в другие направления — готовились венгерские горняцкие «экспедиции», которые по плану венгерского народного комиссариата социального производства хотели подключиться к разведке природного газа.⁸⁰ Газета «День» забежала вперед в своем прожектерстве и сразу сулила более высокие заработки в России. Эта же газета пустила «утку» о том, что за русский уголь будут расплачиваться венгерским вином, ромом и коньяком,⁸¹ что тогда антиалкоголист Белу Кун с некоторым содроганием ужаса опроверг.⁸²

Советская экономическая политика своими производственными новшествами, начатой с крупных банков городской национализацией завоевала себе в Венгрии во время Советской Республики превышающий любой другой в мировом масштабе авторитет. (Как писала «Народное слово» о программе советского строительства: «Венгерской пролетарской революции чтобы непосредственно использовать ее, пришлось лишь произвести некоторую шлифовку».)⁸³ Нельзя сказать того же о сложном процессе создания новых отношений собственности в сельском хозяйстве. Те, кто акцентировал у нас национализацию и коллективизацию земли — в руководстве они были в большинстве — игнорировали раздел земли в России. Те же, кто желал раздела земли, оказались слабыми в распознавании преимуществ национализации и в понимании перспектив крупного хозяйства.

6. В том, что многие ошибки Советской Республики не превратились в крупные и увеличивалось число ее достижений, решительную роль сыграли прямые или косвенные советы и указания *вождей* русской революции. Наибольший успех и влияние имел, естественно, первый саббельщик революции,⁸⁴ Ленин. Он уже и ранее получил в Венгрии самое высокое политическое признание, которого никогда не получал Троцкий. Когда, например, уже в декабре 1918 года на массовом митинге в Шаторальяуйхейе, под председательством Михая Доминика и Яноша Сабо, Имре Лани вынес предложение послать приветственную телеграмму Ленину, то в послании говорилось, что в его лице они приветствуют «вождя мирового пролетариата».⁸⁵ «Красная газета» и после провозглашения Советской Республики называла Ленина «нашим великим учителем и вождем».⁸⁶ Его биографию опубликовала даже и буржуазная газета «Венгрия».⁸⁷ Никому кроме него не выпала доля столь высокого биографического, непосредственного интереса.

Это были времена, когда истины Ленина вызывали особый, прямо эстетический восторг у жаждущих умственной ориентации жителей

Венгрии. Варга характеризовал статью Ленина о всеобщем учете как «прекрасную брошюру». «Красная газета» анонсировала уже переведенный на венгерский язык труд Ленина «Государство и революция» как созданный с «прекрасной аргументацией». ⁸⁸ «Народное слово» хвалила и внешность Ленина, его «апостольски прекрасную голову». ⁸⁹

Политически Ленина изображали как великого пурификатора рабочего движения, ⁹⁰ а соответственно злободневности дня, экспонировали его, главным образом, как противника центристов. Согласно «Красной газете» «именно в России нашелся умерщвитель оппортунистов — Ленин, кто совместно казнил Бернштейна с Каутским». ⁹¹ И уже гудели ротационные станки, чтобы сообщить отрывки из работы Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский». ⁹²

В марте казарма им. эрцгерцога Иосифа получила имя Ленина. ⁹³ В апреле в Будапеште был открыт Дом Ленина, а также Центр Маркса-Ленина. ⁹⁴ В Дебрецене главная улица также была названа его именем. ⁹⁵ И уже в мае с высоты огромных временных пьедесталов он смотрел на празднующие толпы Будапештских на Вермезе, на площади Деак и в других местах. ⁹⁶ В июне уже публиковались известия о названии одного города его именем — Ленинварош ⁹⁷ и о том, что новорожденным дают имя Ленин. ⁹⁸ Ленин в России энергично, хотя и с небольшим успехом, боролся против того, чтобы ему оказывались подобающие великому прошлому почести, а в Венгрии, пожалуй, и не было причин препятствовать этой положительной кампании.

Новоопубликованные произведения Ленина сразу же становились предметом обучения. В будапештском Союзе государственных служащих сам Самуэли в своей лекции по партийному обучению изложил ленинское учение. ⁹⁹ Бела Иллеш сделал тоже самое в уйпештском кружке «Спартакус». ¹⁰⁰ А в сегедской средней школе учащиеся даже «сдавали коллоквиум» по Ленину. ¹⁰¹

Начиная с апреля не было ни одного такого важного политического выступления Ленина, о котором бы не сообщалось в Венгрии. Его небольшие труды в это время начались публиковаться в центральном теоретическом журнале коммунистов Венгрии, в «Интернационале», и в других журналах. ¹⁰² И именно в этот период Ленин непосредственно откликается на венгерские события своими приветствиями, искровыми телеграммами, то есть он и на уровне событий дня становится совещательным участником создания Венгерской Советской Республики. ¹⁰³

Из имен крупных деятелей русской революции в венгерской печати в начале 1919 года неоднократно фигурирует имя Свердлова, тогдашнего председателя ВЦИК. Сообщалось о его борьбе на стороне Ленина против изменения в духе контрреволюции Советской Конституции, ¹⁰⁴ и хотя и с некоторым опозданием, в апреле, известие о смерти Свердлова отмечалось в печати и в университетском Гояваре. ¹⁰⁵ Новый председатель Исполнительного Комитета Советов Калинин, был тепло встречен венгерской прессой. Отмечались его популярность в кругу петроградских рабочих, хорошие отношения с крестьянами, его свежий и положительный опыт работы в провинции. Отмечалась его борьба против

формализма и бюрократизма.¹⁰⁶ Газета русских военнопленных в Венгрии «Правда» подробно излагала его биографию.¹⁰⁷ «Пештский вестник» все это дополнила замечанием, что «Ленин считает чрезвычайно важным избрание Калинина».¹⁰⁸ Публиковалось уже упомянутое заявление Калинина о важности союза со средним крестьянством. Выдвижение его личности вообще связывалось с дальнейшей активизацией Советской аграрной политики. Калинин позже и лично будет приветствовать Венгерскую Советскую Республику.¹⁰⁹

С именем Сталина, в форме «Сталин И.» читатели «Красной газеты» впервые встретились еще в январе 1919 года среди подписавшихся под советским воззванием к германской спартакистской группе и к коммунистическим партиям монархии.¹¹⁰

Среди повторяющихся в венгерской печати русских имен встречается и имя Чичерина. Этого частого гостя на страницах газет представляли как увенчанного успехом противника вильсонизма.¹¹¹ Реже фигурировал, но с большим почетом упоминался его друг и товарищ по английской эмиграции, Литвинов, вернувшийся в Россию бывший лондонский политический посланник, посол, чьи ноты приводились здесь в политическом обучении в качестве образца.¹¹²

За этими именами следовал целый ряд других: Ярославский, историк-оратор,¹¹³ Коллонтай, известная нарком по делам опекунов,¹¹⁴ Карпинский, пропагандист,¹¹⁵ Семашко, врач-политик, Бедный, поэт, Середа, нарком по делам продовольствия, Воровский, дипломат и наряду со множеством других имен и имена Петровского, Подвойского, Раковского, тогдашних украинских руководителей. Последнего отмечали вставанием на конгрессе будапештских румын.¹¹⁶ Упоминались и казненные англичанами 26 бакинских комиссаров, правда, без перечисления их имен.¹¹⁷ Дополняет этот список имя польского коммуниста Мархлевского перешедшего на сторону Советской России и переселившегося туда.¹¹⁸ Красни, другой руководитель польской коммунистической партии, прибыл из России прямо в Будапешт и стал известен своими статьями, а также лекциями, которые он читал в здешнем русском клубе и в провинции.¹¹⁹

Среди побывавших в России западных европейцев интернационалистов, репутацию в качестве пропагандиста завоевал себе бывший французский капитан Садуль.¹²⁰ Одно время в Будапешт ожидали советским послом Гильбо, швейцарского француза, тогдашнего друга Советской России (в конечном итоге это поручение известным образом получил Мануильский).¹²¹

Сторонники незамедлительной мировой революции, то есть те, кто практически говорил о проблеме не только в качестве стратегического атрибута, стоявшие близко главным образом к Йозефу Рабиновичу, а также буржуазные неопиты, не упускали случая сослаться на Троцкого. Они приветствовали любителя замысловатых размышлений «теоретика» Бухарина и Зиновьева. Истинным русским и международным авторитетом, однако, был Ленин. «Лучше, чем строки Бухарина, Ленина

освещает сам Ленин», — мудро писала газета «Мадьяр Вашуташ» («Венгерский железнодорожник»), отражая общественное мнение.¹²²

Со временем гораздо больше выдвинулась на первый план и деятельность Луначарского, чья личность переносит нас к кругу тем советской культурной революции.

7. В аспекте советской культурной революции для Советской Республики политически наиболее важным вопросом была связь интеллигенции и новой власти.

Заслуга Йозефа Реваи, что он в самом основном вопросе смог теоретически очертить тот диалектический процесс противоборствующей дружбы, в котором Ленин в ходе Октября политически поборол десятки тысяч заблужденно или как раз враждебно ведущей себя старой интеллигенции. В противовес пропаганде венгерских буржуазных газет и групп того, что Ленин, в конечном итоге, был вынужден признать старую интеллигенцию, Реваи в стоящей близко к нему «Красной газете» писал: «Не Ленин был вынужден, а именно эти элементы были вынуждены примириться, а пока это примирение состоялось, прошло довольно основательное время.»¹²³ Реваи понял, что даже самые упорные рыцари абстрактного гуманизма должны были при данных обстоятельствах, наконец, принять очищающее насилие, представляемое новой властью.

Проблема политического перехода старой русской интеллигенции, однако, не была в полной мере безошибочно освещена во время Советской Республики. Даже у Реваи мы находим такое ошибочное предложение, что в общем и целом «буржуазные интеллектуалы отстали» от социалистической революции.¹²⁴ Это утверждение было неточным, поскольку часть старой интеллигенции встала на сторону Советской власти уже во время Октябрьского восстания и в дальнейшем ходе революции к ней примкнули ее новые массы. Дьюла Хевеши эту предыдущую мысль толковал уже прямо так, что только в России саботировали инженеры и техники, в Венгрии уже нет.¹²⁵ Йенз Варга также преувеличенно подчеркивал разницу: «у нас не произошло того резкого разрыва между рабочими и *служажими* [выд. И. Д.] как в России». (Заметим, что Варга в 1918 году правильнее видел этот вопрос, когда писал о враждебном поведении «большой части» российской интеллигенции).¹²⁶

Прибывающие из России вести многое поставили на свое место в теоретических диспутах о культурной революции. Луначарский, нарком просвещения, памятным образом как мчащийся поезд вошел в сознание поколения Советской Венгрии.¹²⁷ Это был обьежающий провинцию поезд пропаганды просвещения, который увлек с собой воображение людей. Многие, зная прежнюю, не совпадающую полностью с позицией Ленина, политическую позицию Луначарского, когда он был редактором отдела полуменьшевицкого журнала «Новая жизнь», именно в это время выдвинули символический вопрос: каким образом из Луначарского-«отдела» стал Луначарский-«поезд»? Газета «Народное слово» характерным образом провела резкую аналогию между отделом и поездом.¹²⁸

Сам Луначарский по-другому подходил к этой проблеме. Он не скрывал, что даже некоторой части партийной интеллигенции пришлось бороться за свое полное отождествление.¹²⁹

Широкая публика Советской Республики, таким образом, в этом смысле могла точно осведомиться из речи Луначарского на юбилее пятидесятилетия Горького о политическом окольном пути круга журнала «Новая жизнь» и в особенности его редактора — Горького и об их наступившем позже приближении к Советской власти. «Проводилось торжественное заседание, которое открыл нарком просвещения Луначарский, произнесший речь о писательской деятельности Горького и выразивший, что Горький, который в начале ни в каком отношении не стоял с рабочей революцией, сегодня трудится в полном согласии с Советской властью», — читаем в венгерской «Красной газете».¹³⁰ Судя по сообщениям, венгерская читающая публика, по сути, в это время вообще получает сведения о дугообразном политическом пути Горького.¹³¹ Газета «Пештский Вестник» полагала видеть: черные, как воронье крыло, волосы Горького посерели, лицо стало бледным.¹³² То, что Горький начал хлопотать об электрификации села,¹³³ повысило к нему интерес в той же мере, как и те новые десять миллионов рублей, которые советское государство отпустило ему на нужды новой литературы.¹³⁴ «Это такая государственная помощь, которая беспрецедентна в истории капиталистических государств», — установила газета «Пешти напло» («Пештский Дневник»).¹³⁵ Но этот советский Горький, который через Белу Куна приветствовал Венгерскую Советскую Республику¹³⁶ вызывал уже усиленную антипатию в буржуазных и мелкобуржуазных кругах. Газета «Вилаг» («Вселенная») охотно называла именно Достоевского «большевистским пророком», к тому же по такому кругу тем, где Достоевский никак не может быть назван представляющим большевистские элементы мыслителем.¹³⁷ Газета «Мадьярорсаг» («Венгрия») в это время не признавала Горького как вождя русской литературы и твердила лишь давно заученную фразу: она возносила единственно Толстого¹³⁸ и во всех советских культурных нововведениях усматривала лишь его претворяющееся в действительность наследие.¹³⁹ В противовес этому, современную и реальную позицию представлял Дьюла Юхас, который в Горьком видел «духовного вождя»¹⁴⁰ тогдашней российской культуры и подчеркивал, что в своей ведущей роли именно он «преемник Толстого».

Пока даже газета «Пештский Дневник» была вынуждена назвать «Агонизирующей Академией»¹⁴¹ венгерское собрание Йенэ Пинтера, которое как раз в это время занималось обсуждением девяти стихотворных мелодрам (и в конце концов ни одной из них не присудило премии), в то время как редакция газеты «День» уже сообщала заголовком своего репортажа о Венгерской Академии в траурной рамке,¹⁴² для общественного мнения приятно звучало сообщение о том, что Советское правительство достигло сотрудничества со старым руководством Российской Академии, князем Ольденбургом, известным ориенталистом, и его многими коллегами.¹⁴³ В Будапеште сообщался статут созданной параллельно Российской Академии Московской Социалистической Акаде-

мии¹⁴⁴ и последняя постоянно держалась в поле зрения, главным образом из-за того, что ее почетным членом был ранее избран Эрвин Сабо.¹⁴⁵

Новым в размышлениях Советской Республики о русской культуре было энергичное требование усвоения русского языка. «Как печально не знать по русски теперь», — сожалел писатель Дьюла Крудьи.¹⁴⁶ В «Непсава» («Народное слово») развернул свою пропаганду за русский язык возвратившийся из России Золтан Надывани, с удовлетворением заметивший о многих побывавших в России: «мы научили гибкий, выразительный язык великой русской империи».¹⁴⁷

О советской литературной жизни знали, что первенствующую роль в ней имеет современная социалистическая литература и таким образом — писали — Луначарский развил и «широкий и окрыленный духом культ Верхайрена».¹⁴⁸

Но стало ясным и то, что ленинская культурная политика по практическим соображениям несет в массы, прежде всего, прежних классиков.¹⁴⁹ Читателей осведомляли о воздвижении наиболее важных памятников, так памятника Гейне, Робеспьеру,¹⁵⁰ Жоресу, вновь стоящему в центре международного внимания из-за проходившего в это время суда над его убийцей.¹⁵¹

Неправильно думали, однако, о Луначарском, спорящему с футуристами, что именно он является «главный футуристом», как этого желал бы Лайош Кашшак.¹⁵² Приняли к сведению, что переведенный и на венгерский язык «Интернационал» получил ранг нового, объективно ориентирующегося на Россию, международного гимна рабочих¹⁵³ и поняли, что с этим в Советской России хорошо уживается усиленное развертывание сбора народных песен.¹⁵⁴ В образе памятных семи фильмов стали непосредственной эмоцией начальные эксперименты советского кинопроизводства.¹⁵⁵ Татлин, художник, Родченко, одна из ведущих фигур прикладного искусства и широкий круг пропагандистов стали известными в Венгрии таким образом.¹⁵⁶

Среди работников культуры в русской революции наиболее высоко видели подняться народного учителя. Согласно исследованиям по истории педагогики Бела Фогараши, при социалистической перестройке венгерского высшего образования уже мог учесть советские педагогические документы. Были получены некоторые представления о русской революционной реформе учебных планов, о более подробно конкретизированной Блонским концепции советской школы с трудовым обучением, а также важные сведения о советском университетском диспуте в 1918 году.¹⁵⁷ Наряду с педагогами были ярко освещены и журналисты.¹⁵⁸ Вначале более широко были знакомы с «Известиями», с конца января — с «Правдой»,¹⁵⁹ делались ссылки и на «Фронтную газету», на «Коммунара», на «Киевские известия» и «Киевскую правду», на «Петроградскую правду» и «Петроградские известия»,¹⁶⁰ но наряду с вышеперечисленными и вместо них в Будапеште издавалась на русском языке газета «Правда» в основном для здешних русских.¹⁶¹ Цитировались еще «Красная газета», «Слободное слово», «Публичное образование», «Червени

прапор»¹⁶² и другие газеты. Передовая российская пресса еще никогда не получала в Венгрии такой широкой публичности.

Вести из России о свободе религии и одновременно, о борющейся с идеализмом господствующей материалистической, коммунистической идеологии возбуждали интерес к этой небывало комплексной духовной атмосфере.

8. И, наконец, неизбежно возникает вопрос: какие перспективы освещались, какие прогнозы давались в девятнадцатом году при изучении русских реляций?

Внимание сосредотачивалось здесь на трех кругах проблем. Что будет с русской революцией? Что произойдет с капиталистической Европой? И, наконец, каково будущее обновленной России — «Геркулеса в папaxe»?

«Удался ли опыт русской революции?» — ставил перед собой вопрос Дьюла Юхас, поэт, и сразу же отвечал на него: «До сих пор удался и верим, что после этого еще более удастся».¹⁶³

«Вереш Уйшаг» («Красная газета») видела основную проблему не в том, сохранится ли неприкосновенными советское правительство и Советская власть, а в том, сможет ли сохраниться капиталистическая Европа при коммунистических России и Венгрии?¹⁶⁴ Об усилиях антисоветского французского правительства газета заявила, что в этом противоборстве «торжество будет принадлежать Москве, а не Парижу».¹⁶⁵

Достоинным заключением прогнозов является великолепно сформулированное газетой «Дели Хирлап» («Южные известия») аллегорическое пророчество о будущем России:

«Россия подобно быстрой недосыгаемой тройке мчится вперед, за ней пыль столбом, трещат мосты, гудят дороги. И все остается позади ее. Эх, ну, и кони, ну, и рысаки!»¹⁶⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Pesti Napló («Пештский дневник»), 5 апреля 1919 г., стр. 3 — Tábori Kornél: Hogyan készült a magyar proletárforradalom? Корнель Табори: Как готовилась венгерская пролетарская революция?

² Vörös Újság («Красная газета»), 30 апреля 1919 г., стр. 3.

³ Vörös Újság («Красная газета»), 29 марта 1919 г., стр. 4.

⁴ Vörös Újság («Красная газета»), 5 апреля 1919 г., стр. 7. — «III Интернационал». Опубликовано в Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai. 6/а. Вр. 1959. (Избранные документы истории венгерского рабочего движения, в дальнейшем — ИДИВРД), т. 6/а, Бп. 1959. Összeállította Gábor Sándorné, Hajdú Tibor, Szabó Gizella. Составили: Шандорнэ Габор, Тибор Хайду, Гизелла Сабо. Стр. 142. Об одной реальной оценке Чичериным положения Советской Венгрии («ужасное положение Венгрии»). См. Halász Sándor: Adatok a szovjet-magyar kapcsolatok történetéhez 1917–1919. Данные к истории советско-венгерских связей 1917–1919. Századok («Столетия»), 1967, № 5, стр. 999 — 28 апреля 1919 г.

⁵ Červené Noviny («Красные новости»), 1 апреля 1919 года, стр. 1 — «Lenin je ránom položení» («Ленин — хозяин положения»).

⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 1 апреля 1919 г., стр. 2.

⁷ Vörös Újság («Красная газета»), 4 июня 1919 г., стр. 5.

⁸ Vörös Újság («Красная газета»), 11 января 1919 г., стр. 2.

- ⁹ Vörös Újság («Красная газета»), 3 мая 1919 г., стр. 8. „Csicserin üdvözlété az ünneplő proletáriátusnak”. «Приветствие Чичерина празднующему пролетариату.» Опубликовано в ИДИВРД, т. 6/а, стр. 373.
- ¹⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 31 июля 1919 г., стр. 7. „Az orosz vörös hadsereg támadást kezdett a románok ellen”. «Русская Красная Армия начала наступления против румын».
- ¹¹ Vörös Újság («Красная газета»), 1 июля 1919 г., стр. 5.
- ¹² Vörös Újság («Красная газета»), 11 января 1919 г., стр. 2.
- ¹³ Vörös Újság («Красная газета»), 27 июля 1919 г., стр. 1–2. — Szamuely Tibor: A pénz. Тибор Самуэли: Деньги.
- ¹⁴ Vörös Újság («Красная газета»), 15 июня 1919 г., стр. 4.
- ¹⁵ Vörös Újság («Красная газета»), 21 июня 1919 г., стр. 2. — „Az Antant kiehézteti Oroszországot”. «Антанта истокает голодом Россию».
- ¹⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 27 марта 1919 г., стр. 5.
- ¹⁷ Vörös Újság («Красная газета»), 20 июня 1919 г., стр. 2. Kun Béla: A Tanácsköztársaság külpolitikája. Бела Кун: Внешняя политика Советской Республики.
- ¹⁸ Vörös Újság («Красная газета»), 30 марта 1919 г., стр. 6. — Сообщение основывалось на известии английской газеты Times («Таймс»).
О коммунистической организационной работе афганцев и турков сообщалось в будапештской газете „Volksstimm” («Народное слово»), 29 июля 1919 г., стр. 3. „Die Lage in Nordrusslands”. («Положение в Северной России»).
- ¹⁹ Vörös Újság («Красная газета»), 3 мая 1919 г., стр. 12.
- ²⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 28 января 1919 г., стр. 2. — „Hírek Oroszországból” «Известия из России». См. еще от 1 февраля, стр. 3.
Известно, что Чувару, что касается более позднего времени, наша историография относит к ренегатам движения.
Vörös Újság («Красная газета»), 30 января 1919 г., стр. 4. — 26 января 1919 г. Волна усиливающегося интереса затронула и орган буржуазных радиоклов, однако этот интерес оценивался там как беспрецедентный не имеющий особых перспектив и в тогдашнем настоящем.
«С жаждущей познания трепещущей душой мы взираем на русского сфинкса: что происходит на мистической земле Восточной Европы, где пролетариату впервые удалось приобрести власть...» Однако, характерное заключение: «Мы едва можем получить даже туманное представление». „Huszadik század” («Двадцатое столетие») XX, (1919), т. 4, стр. 3. — март 1919 г. Статья подписана инициалами «К. Л.».
- ²¹ Vörös Újság («Красная газета»), 23 января 1919 г., стр. 4. — Лекция сначала была объявлена на 8-ое февраля 1919 года, в прежнем здании Парламента. См. еще «Красная газета» от 6 февраля 1919 г. По этой же теме автор прочитал там же еще одну лекцию 21 февраля [„Az élet Szovjet-Oroszországban (II. előadás)"]. («Жизнь в Советской России» (II лекция). Мозеш Габор делился личными впечатлениями в своем выступлении в «Гоявар» Будапештского университета. Pestí Hírlap («Пештский вестник»), 1 апреля 1919 г., стр. 4. — „Az orosz hadifoglyok belépnek a Vörös Hadseregbe”. «Русские военнопленные вступают в Красную Армию» Опубликовано: A magyar vörös hadsereg 1919. (Válogatott dokumentumok). Összeállította Hetés Tibor. Бр. 1959. «Венгерская Красная Армия 1919». (Избранные документы). Составитель Тибор Хэтеш. Бп., 1959, стр. 95. К русским военнопленным в Венгрии: А. Йожа: Участие русских военнопленных-интернационалистов в революциях в Венгрии в 1918–1919 гг. Acta Historica. Tomus XX («Исторические записки», т. 20). (1974) №№ 1–2. Об этом говорил в Дебрецене вернувшийся из Советской России молодой Менхерт Шимон в актовом зале университетского общежития. Академик Ласло Кардош так вспоминает его речь: «Шимон Менхерт читал лекцию о русской революции. Шимон вернулся на родину из русского плена в это время и информировал своих слушателей на своем непосредственном опыте. Говорил он просто, реально, но в то же время воодушевленно, ободряюще. Его слова имели серьезное воздействие, поскольку мы, наконец, слушали очевидно то, что же происходит в стране коммунистов». Egyetemi lapok («Университетский

- вестник», 1979, № 5, 19 марта, стр. 3. — Lengyel János: Használni a szellem szabadságának... Beszélgetés Kardos László professzorral. Йоши Лендел: Быть в пользу свободе духа... Разговор с профессором Ласло Кардош.
- ²² Világ («Вселенная»), 23 марта 1919 г., стр. 6. — „A proletárdiktatúra első napja” — «Первый день пролетарской диктатуры».
- ²³ Vörös Újság («Красная газета»), 4 июля 1919 г., стр. 7.
- ²⁴ Vörös Újság («Красная газета»), 19 июля 1919 г., стр. 5. К идейному миру Фелеки, см. еще Pester Lloyd («Пестер Ллойд»), 15 июля 1919 г., стр. 1. Admiral Kolttschak. Von Géza Feleky. «Адмирал Колчак». Геца Фелеки. О лекции Варьяша: Vörös Újság («Красная газета»), 31 июля 1919 г., стр. 7. — „A pártiskola új programja”. «Новая программа партийной школы». О взглядах Варьяша см. еще Érdekes Újság («Интересная газета»), 22 мая 1919 г., стр. 12. — Varjas Sándor dr.: A proletáriátus vezérei. Marx és Engels élete. Д-р Шандор Варьяш: Вожди пролетариата. Жизнь Маркса и Энгельса. В Дебрецене, говоря о Советской России «товарищ Бела Кап изложил историю двух лет и последствий русской революции». Лектор, известный адвокат социалист заявил: «Если необходимо, то и террором» нужно защитить революцию. A Tanácsköztársaság Hajdú-Biharban, Dokumentumgyűjtemény. Szerkesztette Komoróczy György, Fehér András, Gazdag István, Farkas Dezső. Debrecen é.n. (1960) 52. «Советская Республика в комитате Хайду-Бихар», Сборник документов. Под редакцией Дьердя Комороци, Андраша Фехер, Иштвана Гадага, Дежё Фаркаша. Дебрецен, б.г. (1960), стр. 52. Munkás Újság («Рабочая газета») (Дебрецен), 22 мая 1919 г., „Az orosz forradalom tanulságai”. «Уроки русской революции».
- ²⁵ Glasul Poporului («Народное слово»), 23 мая 1919 г., стр. 3–4. — (M. Gh. Bujor: Comuna din Paris). (М. Г. Буйор: Парижская Коммуна).
- ²⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 4 апреля 1919 г., стр. 6.
- ²⁷ MMTVD 6/a. Budapest, 1959. 203 ИДИВРД, т. 6/а. Будапешт, 1959, стр. 203. Népszava («Народное слово»), 13 апреля 1919 г. Сопоставлением революций занимались и на собрании учителей города Кечкемэте, где интерес направлялся в сторону социалистической революции: «Габор Гаал, превосходный социолог, изложил свое мнение о пружинах действия предыдущих революций, выявил огромную долю теперешней политической революции в деле освобождения, будущего всего человечества». Abony («Абонь»), 6 апреля 1919 г., стр. 1. „Tanítóink Kecske-méten”. Собрание проходило в здании кечкемэте городского театра 28 марта 1919 года.
- ²⁸ Vörös Újság («Красная газета»), 24 марта 1919 г., стр. 5. См. еще Az orosz forradalom. Előadta: Rabínovits József, Bp. 1919. «Русская революция». Речь Йожефа Рабиновича. Будапешт, 1919.
- ²⁹ Népszava («Народное слово»), 29 июля 1919 г., стр. 5. Nagyiványi Zoltán: „Egy kis oroszországi statisztika”. Золтан Надывани: «Небольшая статистика о России».
- ³⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 9 февраля 1919 г., стр. 4. „Behódoltak az árulók”. «Предатели капитулировали».
- ³¹ Pesti Napló («Пештский дневник»), 5 апреля 1919 г., стр. 3. — Tábori Kornél: Hogyan készül a magyar proletár forradalom? Корнель Табори: «Как готовилась венгерская пролетарская революция?»
- ³² Vörös Újság («Красная газета»), 1 июля 1919 г., стр. 4.
- ³³ MMTVD 6/a. Bp. 1959. 204. ИДИВРД, т. 6/а, Бп., 1959, стр. 204. Népszava («Народное слово»), 13 апреля 1919 г., Vörös Újság («Красная газета»), 30 марта 1919 г., стр. 7. — „Az orosz szovjetország művészeti programja”. «Программа развития искусства Советско-русской страны». В связи с переместившимся международным центром революционных потрясений передовая статья газеты рассуждала о том, что ход мировых событий определяется не французскими ветрами, а «уральским ветром», решительные толчки которого достигают даже «серот дрожащего неба Запада». Népakarat (Sárospatak) «Народная волна» [Шарошпатак], 15 апреля 1919 г., стр. 1. „Az urali szél”. «Уральский ветер».
- ³⁴ Hajdú Tibor: A Magyarországi Tanácsköztársaság. Bp. 1969. Тибор Хайду: «Венгерская Советская Республика», Бп., 1969, стр. 41. MMTVD 6/a. Bp. 1959. 165. ИДИВРД, т. 6/а. Бп., 1959, стр. 165.

- ⁸⁵ Vörös űr («Красный гвардеец»), 15 июня 1919 г., (№ 7), стр. 144. Последствия чрезмерного оставления в должности прежних полицейских чинов показывается на таких известных примерах, как Карой Бенъовски, заместитель начальника уголовного розыска. После падения Советской Республики показаниями свидетелей он доказал на суде, что спасал контрреволюционеров в отделе политического сыска.
- ⁸⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 14 июня 1919 г., стр. 3. — „Lukács György elvtárs beszéde”. «Речь товарища Дьёрдя Лукача».
- ⁸⁷ Népszava («Народное слово»), 27 марта 1919 г., стр. 1. — Бела Кун: Партийное единство. Письмо товарищам. Опубликовано: Kun Béla: Válogatott írások és beszédek. I. k. Bp. 1966. Sajtó alá rendezték: Vass Henrik, Friss Istvánné és Szabó Éva. Бела Кун: Избранные статьи и речи. Бп., 1966, т. 1, стр. 205. Подготовили к печати Хенрик Ваши, Фришш Иштваниц и Ева Сабо.
- ⁸⁸ Červené Noviny («Красные новости»), 26 апреля 1919 года, стр. 1. — Učme sa z Rusku («Учимся от России»). В то время как газета сообщает лишь о кровавых боях 25 октября, — между прочим, безусловно очень важный аспект событий — вернувшийся из России Рабинович подытоживает историю восстания с иной односторонностью: «В Петрограде пролетариат победил безо всяких боев». Rabinovits: Az orosz forradalom... Рабинович: «Русская революция...», стр. 15. Советская историография, характеризуя восстание, выделяет обе важные стороны событий: говорит о наступлении, победившем «вооруженным путем и почти без кровопролития». С. С. Хесин: «Становление пролетарской диктатуры в России». Москва, 1975, стр. 84. Вышеуказанная формулировка близка, по сути, характеристике победы — венгерской революции, данной Белой Куном. В то же время она отличается от его высказываний о русском Октябре.
- ⁸⁹ Pesti Napló («Пештский дневник»), 2 апреля 1919 г., стр. 3. — „Egy stockholmi kommunista lap Kun Béláról”. «Одна стокгольмская коммунистическая газета о Беле Куне». (Nya Dagligt Allehanda — «Каждодневные новости»). Газете Vaterland («Наше отечество»), корреспондент которой посетил Куна одновременно со шведским журналистом, Кун в это время дал такой же ответ. Kun Béla: Válogatott írások és beszédek... Бела Кун, Избранные статьи и речи..., т. 1, стр. 217.
- ⁹⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 3 августа 1919 г., стр. 2. — „A Tanácsköztársaság bukása”. «Падение Советской Республики».
- ⁹¹ Vörös Újság («Красная газета»), 14 июня 1919 г., стр. 3. — „Lukács György elvtárs beszéde”. «Речь товарища Дьёрдя Лукача».
- ⁹² ММТВД 6/а. Вр. 1959. 162–163. ИДИВРД, т. 6/а., Бп., 1959, стр. 162–163. 21 июня 1919 г. — Бела Санто в своих воспоминаниях извещает о бесстыдном протесте (в конце мая) Кунфи и Якаба Вельтнера против публикации воззвания Ленина «Привет венгерским рабочим».
- ⁹³ A Nap («День»), 25 марта 1919 г. «Союзничаем с русскими». „Szövetségünk az oroszokkal”. — один из заголовков «Венгерской вечерней газеты» (Magyar Estilap), 22 марта 1919 г., стр. 1. — Статью написали в связи с речью Михая Каройи. Когда Гарбай заявил в своей речи на митинге в этот день о советско-венгерском союзе, согласно «Венгерской вечерней газете», разразились «бурные овации». См. там же „Garbai beszéde”. «Речь Гарбай».
- ⁹⁴ Pesti Napló («Пештский дневник»), 10 апреля 1919 г., стр. 1.
- ⁹⁵ Pester Lloyd («Пестер Ллойд»), 15 апреля 1919 г., стр. 1–2. — „Aufruf. Von Maxim Gorki”. («Воззвание Максима Горького»). Изданное и отдельно воззвание Горького против Вильсона было опубликовано также и в будапештской газете «Правда» на русском языке. «Правда», 1 мая 1919 г., стр. 4–5. См. также сообщения поляков в Венгрии: Czerwona Gazeta («Красная газета»), 1 мая 1919 г., № 2.
- ⁹⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 13 мая 1919 г., стр. 2. Опубликовано: Kun Béla: Válogatott írások és beszédek... Бела Кун: Избранные статьи и речи..., т. 1, стр. 310.
- ⁹⁷ Vörös Újság («Красная газета»), 24 мая 1919 г., стр. 1. — „A pártprogram módosítása” «Изменение программы партии», 22 мая 1919 г., Опубликовано: Kun Béla: Válogatott írások és beszédek... Бела Кун, Избранные статьи и речи..., т. 1, стр. 310.

- Газеты окончательно объявили наибольшим авторитетом и центром международного рабочего движения партию Советской страны, а это — самое важное. Часто применяя прежнюю небезупречную религиозную символику они именно в этом смысле называли Москву «Красным Римом». (Magyar Alföld, Kecskemét) [«Венгерский Альфельд», Кечкемет], 11 апреля 1919 г., стр. 2. „A gőzhenger” («Паровая турбина») и о коммунистическом партийном строительстве писали, что «в России и в Венгрии трудящиеся уже строят новый храм» [Afony (Абонь)], 22 июня 1919 г., стр. 1. — Bakonyi Ferenc: Ébredés. Ференц Бакони: «Пробуждение».
- ⁴⁸ Vörös Újság («Красная газета»), 15 июня 1919 г., стр. 3.
- ⁴⁹ Vörös Újság («Красная газета»), 14 июня 1919 г., стр. 3. — Выступление Матьяша Ракоши. Опубликовано: MMTVD 6/б. к. 39 ИДИВРД, том. 6/б, стр. 39.
- ⁵⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 11 декабря 1918 г., стр. 3.
- ⁵¹ Vörös Újság («Красная газета»), 15 июня 1919 г., стр. 4. К названию «советский конгресс» см. там же, 12 июня, стр. 6.
- ⁵² А пар («День»), 28 марта 1919 г., стр. 2. — „A Moszkvai szovjetkongresszus”. «Московский советский съезд».
- ⁵³ Vörös Újság («Красная газета»), 15 июня 1919 г., стр. 1. Само приветствие см., там же на стр. 4., а также в издании „Budapest—Moszkva”. Szovjet-Oroszország és a Magyarországi Tanácsköztársaság kapcsolatai táviratok tükrében. 1919. március 22. — augusztus 1. Szerkesztette Imre Magda és Szerényi Imre. A bevezetőt írta Gábor Sándorné. «Будапешт—Москва. Связи Советской России и Венгерской Советской Республики в свете телеграмм. 22 марта—1 августа 1919 г.» Под редакцией Магды Имре и Имре Серени. Вступление Шандорна Габора. Будапешт, 1979, стр. 145.
- ⁵⁴ Vörös Újság («Красная газета»), 18 марта 1919 г., стр. 4., 31 мая, стр. 3.
- ⁵⁵ Pesti Napló («Пештский дневник»), 23 марта 1919 г., стр. 6. — „Az orosz szovjet alkotmány”. «Русская Советская Конституция». Часть Советской Конституции была опубликована уже в октябре 1918 года в переводе Табори. См. Шандорна Габора «Советские и венгерские программы партии и конституции в 1919 году». Gábor Sándorné: A szovjet és magyar pártprogram és alkotmány 1919-ben. Bp. é.n. Kiny. Будапешт, б.г. Отдельный оттиск, стр. 353.
- ⁵⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 18 декабря 1918 г., стр. 4.
- ⁵⁷ Vörös Újság («Красная газета»), 30 марта 1919 г., стр. 1.
- ⁵⁸ Vörös Újság («Красная газета»), 24 июня 1919 г., стр. 2. — „Rónai elvtárs betérjeszti az alkotmánytervezetet”. «Товарищ Ронаи представляет на утверждение проект Конституции».
- ⁵⁹ Revoluția Socială («Социальная революция»), 12 июня 1919 г., стр. 2. — Добреску в этом органе румынских коммунистов, проживающих на территории Венгрии, апеллировал к авторитетной советской национальной политике, когда счел, что в Советской Республике Венгрии были допущены и ошибки по румынским делам. (В условиях уже назревшей интервенции королевской Румынии действительно были допущены ошибки). О национальной политике см. М. [Иванов] В. [Асильевич] Троян: Угорска комуна 1919 г., Львів, 1970.; В. В. Szpivak, M. Trojan: Felejtethetelen 40 nap. (Az 1919-es tanács hatalomért. A Kárpáton túl vívott harc történetéből.) Uzshorod, 1969. Б. Спивак, М. Троян: Незабываемые 40 дней. (За советскую власть 1919 года. Из истории борьбы в Закарпатье). Ужгород, 1969, (на украинском языке в 1967 г.)
- ⁶⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 11 января 1919 г., стр. 4.
- ⁶¹ MMTVD 6/a. Bp. 1959. 209. — 1919. június 21. ИДИВРД, т. 6/a. Будапешт, 1959, стр. 209. — 21 июня 1919 г.
- ⁶² A Csongrád megyei munkásmozgalom. 1917–1919. augusztus 1. Szeged 1969. Szerkesztette a bevezetést és a dokumentumok jegyzetét írta Gaál Endre. «Рабочее движение в комитате Чонград. 1917–1 августа 1919». Cered, 1969. Редакция, вступление и примечания к документам Эндре Гаала, стр. 240.
- ⁶³ Magyarországi (Венгрия), 19 апреля 1919 г., стр. 7. См. еще „Pester Lloyd” («Пестер Ллойд»), 19 апреля 1919 г., стр. 5. — „Neue Bestimmungen für die russischen Revolutionstribunale”. («Новые мероприятия русских революционных трибуналов»). Имре Дьомай в другом месте на основе личного опыта характеризовал российские советские революционные суды. Érdekes Újság («Интересная газета»), 29 мая

- 1919 г., стр. 25. Будапештская «Правда» также знакомила своих читателей с работой представляющего всеобщий интерес революционного карательного органа. 12 июня 1919 г., стр. 2.
- ⁶⁴ Népszava («Народное слово»), 28 июля 1919 г., стр. 2.
- ⁶⁵ Pesti Napló («Пештский дневник»), 15 апреля 1919 г., стр. 3. „Oroszország építeni akar”. «Россия хочет строить»; Vörös Újság («Красная газета»), 11 апреля 1919 года; стр. 6. „Orosz munkások gyárat alapítanak”. «Русские рабочие основывают завод». Világ («Вселенная»), 11 апреля 1919 г., стр. 3. — „Fejlődik Szovjetország ipara” «Развивается промышленность Советской России»; Világ («Вселенная»), 15 апреля 1919 г., стр. 4. — „Oroszország hozzákezd az építéshez”. «Россия приступает к строительству». См. еще Pesti Hírlap («Пештский Вестник»), 15 апреля 1919 года, стр. 4–5. К проблеме рабочего времени: Ifjú Proletár («Юный пролетарий»), 20 января 1919 г., стр. 8. — „R. J.: Az ifjú munkások helyzete Oroszországban a proletárforradalom után”. «И. Р.: Положение молодых рабочих в России после пролетарской революции»; 29 июня, стр. 3. — „Ifjúmunkás-védelem Oroszországban. Mit tanulhatunk Oroszországtól?» «Охрана труда молодых рабочих в России. Чему мы можем поучиться у России?»
- ⁶⁶ Világ («Вселенная»), 26 марта 1919 г., стр. 6. — „Pétervár élelmézése”. «Снабжение Петрограда продовольствием».
- ⁶⁷ A nap («День»), 28 марта 1919 г., стр. 3. — „Óriási cukorgyárakat állítanak fel Oroszországban”. «В России строятся огромные сахарные заводы»; Vörös Újság («Красная газета»), 28 марта 1919 г., стр. 8.
- ⁶⁸ Pesti Hírlap («Пештский вестник»), 7 апреля 1919 г., стр. 4. — „Kalinyn a közép-paraszsággal való együttműködésről”. «Калинин о сотрудничестве со средним крестьянством»; Világ («Вселенная»), 11 апреля 1919 г., стр. 3. «Социалистическое возрождение России» [О речи Калинина]; Világ («Вселенная»), 2 апреля 1919 г., стр. 5. — „Lenin a parasztosztály jelentőségéről” «Ленин о значимости класса крестьян» [Об избрании Калинина]; «Правда» (Будапешт), 22 июня 1919 г., стр. 3–4 Н. Семашко: «Из провинциальных впечатлений». (Из «Известий»). О том, что Ленин не обижает среднее и мелкое крестьянство. О позиции VIII съезда партии Советской России в деле союза с середняком. «Правда» (Будапешт), 13 июля 1919 г., стр. 3.
- ⁶⁹ Vörös Újság («Красная газета»), 17 июня 1919 г., стр. 3. — Это было для Варги положительным шагом вперед, который еще в конце предыдущего года в декабрьском номере Szabad Gondolat («Свободная мысль») от 1918 г. видел — ошибочно — таким образом, что промышленное производство России во всех областях сокращается. О речи Калинина о поддержке ремесленников и мелких сельских собственников см. Pesti Napló («Пештский дневник»), 11 апреля 1919 г. — „Oroszország szociális újjászületése”. «Социальное возрождение России». Заявление Вильмоша Бёма было более пригодно к тому, чтобы охладить всеобщее воодушевление, вызванное советским строительством. Он с упрямой и ложной гордостью противопоставлял истоки советской и венгерской экономической политики: «Мы имеем большие преимущества перед Россией в том, что сразу же смогли начать строительную работу». См. Péteri György: A Magyar Tanácsköztársaság iparirányítási rendszere, Вр. 1979. Дьердь Петери: «Система промышленного управления Венгерской Советской Республики». Будапешт, 1979, стр. 81. Szakszervezeti értesítő («Профсоюзный вестник»), май 1919 г., XVI год издания, № 5, стр. 38. — Утверждение Бёма о том, что в первые месяцы русского Октября не было строительства и национализации является пустым измышлением.
- ⁷⁰ Pesti Napló («Пештский дневник»), 17 апреля 1919 г. стр. 3.
- ⁷¹ Vörös Újság («Красная газета»), 27 июля 1919 г., стр. 2. — „Az orosz mezőgazdaság szocialista megszervezése”. «Социалистическая организация русского сельского хозяйства».
- ⁷² Vörös Újság («Красная газета»), 2 августа 1919 г., стр. 2. — „Nagy gabonakészletek Oroszországban”. «Большие запасы зерна в России».
- ⁷³ Vörös Újság («Красная газета»), 9 июля 1919 г., стр. 3.
- ⁷⁴ Pesti Napló («Пештский дневник»), 15 апреля 1919 г., стр. 3. — „Oroszország építeni akar”. «Россия хочет строить».

- ⁷⁵ Vörös Újság («Красная газета»), 15 апреля 1919 г., стр. 5. — „Svájc kereskedelmi összeköttetése Szovjetországgal”. «Торговое связи Швейцарии с Советской Россией». См. еще «Красная газета» от 4 апреля 1919 г., стр. 5.
- ⁷⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 30 марта 1919 г., стр. 2.
- ⁷⁷ См. Vörös Újság («Красная газета»), 16 мая 1919 г., стр. 1. — Ágoston Péter: Külpolitikánk. Петер Агостон: «Наша внешняя политика».
- ⁷⁸ Vörös Újság («Красная газета»), 20 апреля 1919 г., стр. 7. — „A szakszervezetek új feladatai”. «Новые задачи профсоюзов». См. там же, 24 апреля, стр. 8.
- ⁷⁹ Világ («Вселенная»), 11 апреля, 1919 г., стр. 3. — „Fejlődik Szovjetország ipara”. «Развивается промышленность Советской России».
- ⁸⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 26 апреля 1919 г., стр. 4. — „Magyar bányász-expedíció indul Oroszországba”. «Венгерская экспедиция горняков отправляется в Россию». Népszava («Народное слово»), 26 апреля 1919 г., стр. 5. — „Magyar bányászok mennek Oroszországba”. «Венгерские горняки едут в Россию»; см. еще Világ («Вселенная»), 26 апреля 1919 г., стр. 6.
- ⁸¹ A nap («День»), 26 апреля 1919 г., стр. 2.
- ⁸² Vörös Újság («Красная газета»), 27 апреля 1919 г., стр. 5.
- ⁸³ Népszava («Народное слово»), 13 апреля 1919 г., стр. 10. — „Gazdaság és forradalom”. «Экономика и революция».
- ⁸⁴ Pesti Hírlap («Пештский вестник»), 22 апреля 1919 г. стр. 6.
- ⁸⁵ Vörös Újság («Красная газета»), 1 января 1919 г., стр. 4.
- ⁸⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 23 марта 1919 г., стр. 3. — „Lenin üzent...”. «Ленин передает...». Очерк Куна о Ленине также питал подобную трактовку.
- ⁸⁷ Magyarország («Венгрия»), 25 марта 1919 г., стр. 3 — „Lenin” «Ленин».
- ⁸⁸ Vörös Újság («Красная газета»), 17 апреля 1919 г., стр. 5. — Varga Jenő: Övünk a proletárállam vagyónát. Йенő Варга: Защитим собственность пролетарского государства; «Красная газета» от 15 апреля 1919 г., стр. 6.; «Правда» (Будапешт), 4 мая 1919 г., стр. 2–3. — «Ленин».
- ⁸⁹ Népszava («Народное слово»), 22 марта 1919 г., стр. 1. „Lenin elvtárs szikratávíróval üdvözlí a magyar proletáriátust”. «Товарищ Ленин приветствует венгерский пролетариат по искровому телеграфу». Об отношении к Ленину см. еще Réti László: Lenin és a magyar munkásmozgalom. Ласло Рети: «Ленин и венгерское рабочее движение». Будапешт, 1970, стр. 137 и отдельный оттиск.
- ⁹⁰ Corvina («Корвина»), 30 июня 1919 г., стр. 83. — Bálint [Aladár]: Propagandairó-dalom. Балинт [Аладар]: «Пропагандистская литература». 1.
- ⁹¹ Vörös Újság («Красная газета»), 10 апреля 1919 г., стр. 3. — „A müncheni forradalom”. «Мюнхенская революция».
- ⁹² Vörös Újság («Красная газета»), 20 марта 1919 г., стр. 4. См. еще Internationale «Интернационал», 5 марта 1919 г., (№№ 1, 5), стр. 68–70. Часть произведения Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» была опубликована также в бюллетене на сербском языке в Венгрии «Красный флаг» („Crvena Zastava”). После упомянутых внутрипартийных диспутов 1 июня в «Народном слове» („Népszava”) было опубликовано важное и с теоретической точки зрения «Приветствие венгерским рабочим» Ленина. См. еще Liptai Ervin: Dokumentumok a Magyar Tanácsköztársaság és Szovjet-Oroszország fegyveres szövetségének kérdéséhez. Эрвин Липтай: «Документы к вопросу союза по оружию Венгерской Советской Республики и Советской России». (Hadtörténeti Közlemények) («Военно-исторические сообщения»), 1958, 1–2, стр. 90.
- ⁹³ Vörös Újság («Красная газета»), 28 марта 1919 г.
- ⁹⁴ Vörös Újság («Красная газета»), 6 апреля 1919 г., стр. 8. там же, 2 августа, стр. 5. В Будапеште был открыт и Ленинский зал. Kővágó László (szerk.): A Tanácsköztársaság és a szomszédok. Вр. 1979. Ласло Кёваго (ред.): «Советская Республика и ее соседи», Будапешт, 1979, стр. 168.
- ⁹⁵ Magyarország («Венгрия»), 15 апреля 1919 г., стр. 6.
- ⁹⁶ Vörös Újság («Красная газета»), 1 мая 1919 г., стр. 7.
- ⁹⁷ Vörös Újság («Красная газета»), 28 июня 1919 г., стр. 5. Это имя получило предместье Будапешта Эржебетфалва.
- ⁹⁸ A Csongrád megyei munkásmozgalom... «Рабочее движение комитата Чонград...», стр. 384.

- ⁹⁹ Vörös Újság («Красная газета»), 22 июня 1919 г., стр. 8.
- ¹⁰⁰ Budapest — Moszkva... «Будапешт — Москва...», стр. 98, 155, 191, 193, 196.
- ¹⁰¹ A Csongrád megyei munkásmozgalom... «Рабочее движение комитата Чонград...», стр. 373.
- ¹⁰² Vörös Újság («Красная газета»), 11 марта 1919 г., стр. 4.
- ¹⁰³ Budapest — Moszkva... «Будапешт — Москва...», стр. 98, 155, 191, 193, 196.
- ¹⁰⁴ Vörös Újság («Красная газета»), 8 февраля 1919 г., стр. 4.
- ¹⁰⁵ Népszava («Народное слово»), 4 апреля 1919 г., стр. 7. «Правда» (Будапешт), 16 апреля; 13 апреля, 12 апреля 1919 г.
- ¹⁰⁶ Pesti Napló («Пештский дневник»), 2 апреля 1919 г., стр. 6. — „Kalinin az orosz központi végrehajtóbizottság új elnöke”. «Калинин — председатель Российского Центрального Исполнительного Комитета». (Искровая телеграмма); «Пештский дневник», 2 апреля 1919 г., стр. 4. — „A moszkvai központi végrehajtóbizottság új elnöke”. «Новый председатель Московского Центрального Исполнительного Комитета»; Pester Lloyd («Пестер Ллойд»), 7 апреля 1919 г., «Калинин во главе Советского Исполнительного Комитета» („Kalinin über die Sowjetpraxis”). Будапештская газета болгарских коммунистов, проживающих на территории Венгрии, в своей статье, посвященной Калинину, считала, что он «достойный представитель русского рабочего люда». Червено Знаме («Красное знамя»), 16 апреля 1919 г., стр. 4. «Новиат председател на Руския централен изпълнителен Комитет».
- ¹⁰⁷ «Правда» (Будапешт), 12 апреля 1919 г., стр. 2. — «Товарищ Калинин».
- ¹⁰⁸ Pesti Napló («Пештский дневник»), 2 апреля 1919 г., стр. 6.; см. еще «Пестер Ллойд» 2 апреля 1919 г. — „Konstituierung des Zentral-Vollzugsausschusses.” «Решение Центрального Исполнительного Комитета».
- ¹⁰⁹ Цитируемая работа Хайду, стр. 54.
2-го мая Калинин в своей речи в Арзамасе говорил о значении Венгерской Советской Республики. L. N. Nyezsinszkij: „Az 1919-es magyarországi proletárforradalom visszhangja Szovjet-Oroszországban és Szovjet-Ukrajnában”. A Magyar Tanácsköztársaság jelentősége és nemzetközi hatása. Előadástgyűjtemény. Bp. 1960. Szerkesztette: Gábor Sándorné. (Л. Н. Нежинский: «Отклик венгерской пролетарской революции 1919 г. в Советской России и на Советской Украине». Значение и международное влияние Венгерской Советской Республики. Сборник лекций. Под редакцией Шандорнэ Габора.) Будапешт, 1960, стр. 336.
- ¹¹⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 15 января 1919 г., стр. 1.
- ¹¹¹ Világ («Вселенная»), 29 марта 1919 г., стр. 3. — „Csicserin orosz külügyi népbiztos Wilsonról, a cseh-szlovákokról és a népszövetségről”. «Чичерин, русский нарком иностранных дел о Вильсоне, о чехах и словаках и о народном союзе». Ср. «Красная газета» (Vörös Újság) от 15 января 1919 г., стр. 4.
- ¹¹² Vörös Újság («Красная газета»), 4 января 1919 г., стр. 2. — Со временем в Венгрию дошла и фотография Литвинова. Képes Krónika («Хроника в иллюстрациях»), 1919, стр. 424.
- ¹¹³ Pesti Napló («Пештский дневник»), 11 апреля 1919 г. „Oroszország szociális újjászülése”. «Социальное возрождение России».
- ¹¹⁴ Vörös Újság («Красная газета»), 15 апреля 1919 г., стр. 8; «Герой» Коллонтай был опубликован в «Молодом пролетарии» (Ifjú proletár), 27 апреля 1919 г., стр. 2–3. Ее фото было опубликовано в «Новом времени» (Új idők), 5 июня 1919 г., стр. 381.
- ¹¹⁵ Kárpinszkij W. [V. A.]: Hogyan tért észre az orosz nép? (Карпинский В. А.: «Как образовался русский народ?») Будапешт, 1919, Брошюра была издана в Будапеште и на немецком языке.
- ¹¹⁶ «Правда» (Будапешт), 16 апреля 1919 г., стр. 4, 22 июня 1919 г., стр. 3–4. — «Из провинциальных впечатлений»; Az Újság «Газета», 25 марта 1919 г., стр. 8. 3 мая, стр. 5–6. Érdekes Újság «Интересная газета», 5 июня 1919 г., стр. 2. — „Üzenet orosz szövetségeseinkről”. «Послание от нашего русского союзника». (С фотографией Подвойского [„Powdojski”]).
- ¹¹⁷ Magyarország («Венгрия»), 24 апреля 1919 г., стр. 3.
- ¹¹⁸ Брошюра „Mi a bolsevizmus?” «Что такое большевизм?» была также опубликована на венгерском языке в 1919 году, в издании Народного Комиссариата по делам

просвещения. Она стала известна и в кругу организаторов Коммунистического Интернационала.

- ¹¹⁹ Vörös Újság («Красная газета»), 5 июля 1919 г., стр. 8. „A lengyel kommunisták pártjának budapesti csoportja”. «Будапештская группа Польской коммунистической партии». См. еще Czerwona Gazeta (Будапешт, «Красная газета», 5 июля 1919 г. (№ 11), стр. 2; «Правда» (Будапешт), 26 июня 1919 г., (О лекции, прочитанной в Будапеште в Обществе любителей русской культуры); Henryk Malinowski: A magyar Tanácsköztársaság iránt megnyilvánuló szolidaritási mozgalmak Lengyelországban. A Magyarországi Tanácsköztársaság 50. évfordulója. Nemzetközi Tudományos ülésszak. (Budapest, 1969. március 17–19.) (Генрик Малиновски: «О движениях солидарности с Венгерской Советской Республикой в Польше». В сб. «50 годовщина Венгерской Советской Республики. Международная научная сессия. (Будапешт, 17–19 марта 1969 г.)»). Будапешт, 1970 г., стр. 370; см. еще Hetes Tibor: A 80. nemzetközi dandár. (Тибор Хетеш: «80-ая интернациональная бригада»). Будапешт, 1963, стр. 34.

- ¹²⁰ Vörös Újság («Красная газета»), 30 марта 1919 г., стр. 3.

- ¹²¹ Magyarország («Венгрия»), 29 марта 1919 г., стр. 7.

- ¹²² Magyar Vasutas («Венгерский железнодорожник»), 15 апреля 1919 г., стр. 3. — «Ленин». — Некоторые, однако, не обратили внимания даже на то, что Бухарин, в одной из своих книг об Октябрьской революции, был вынужден признать, что в ней «еще отсутствует самая важная часть — *вопрос пролетарской диктатуры*», и эти слова можно прочесть и в издании на венгерском языке. Bucharin Nikolaj: Az imperializmus diktatúrájától a proletáriátus diktatúrájáig. (Николай Бухарин: «От диктатуры империализма до диктатуры пролетариата»). Будапешт, 1919, стр. 53. Его другие, изданные в Венгрии книги, статьи — наперекор поправкам — не многие изменили в этом факте. Одновременно в них, также как и в его предисловии к изданной на венгерском языке работе (Osztályharc és forradalom Oroszországban, «Классовая борьба и революция в России», Будапешт, 1919) проявилась и та ошибочная политическая линия, согласно которой он оказался неспособен к критике *левых* эсеров, ставшими предателями и организовавшими восстание что, однако, представляло главную опасность в момент написания работы. В любом случае можно считать политической ошибкой то, что руководство Советской Республики Венгрии весной 1919 года просило прислать Бухарина в Венгрию в качестве представителя Советской России на съезд партии и конгресс Советов. Российское Советское правительство отклонило кандидатуру этого политика особенно скомпрометированного своей уступчивостью Антанте и отправило в направлении Будапешта извлекающего соответствующий урок Мануильского, который был и более опытным и стойким в актуальных французских делах.

- ¹²³ Vörös Újság («Красная газета»), 4 апреля 1919 г., стр. 2. — „Tiszta proletárpolitikát!” «За чистую пролетарскую политику» Опубликовано в Révai József: Válogatott történelmi írások. I. k. Válogatta F. Majláth Auguszt. (Избранные исторические очерки Йозефа Ревая т. 1, Будапешт, 1966. Выборка Августы Ф. Майлат.) стр. 52.

- ¹²⁴ Там же.

- ¹²⁵ Vörös Újság («Красная газета»), 19 апреля 1919 г., стр. 4.

Если Хевеши сказал только столько, то воззвание к 1 мая 1919 г. располагающего авторитетными заслугами союза инженеров уже поставило венгерских инженеров во главе технической интеллигенции в международном масштабе политического развития. «Маленькая группа венгерских инженеров первой в мире поняла в ходе войны, что инженеры не могут продолжать сотрудничество с буржуазией». AMOSZ. Szocialista mérnökök lapja. («АМОС. Газета инженеров социалистов»), 1 мая 1919 г., стр. 8. — „A világ összes technikusához”. («Ко всем техникам мира»). Это хвостовское заявление не учло, что Красин, Кржижановский и многие другие русские инженеры уже задолго до мировой войны достигли передовых линий революции.

Низкопоклонство перед инженерами и ему подобное интеллигентское шегольство неизбежно получили и общее политическое содержание. Не раз случалось, что достижения венгерской партии рассматривались более крупными, чем достижения большевистской партии. С таким ошибочным положением мы встречаемся в одной из статей Фелеки на немецком языке: «Большевики все еще не располагают такими

результатами, как коммунистическая партия в Венгрии». Pester Lloyd Пестер Ллойд, 15 июля 1919 г., стр. 1. «Адмирал Колчак». Геза Фелеки. („Die Bolschewiken verfügten ja noch nicht über die Erfolge wie kommunisten Partei in Ungarn“).

С этой, в корне ошибочной платформы, некоторые стали делать несдержанные замечания тем, кто в политике по отношению к интеллигенции исходили из примера Советской России. «Близорукие... постоянно наводят бинокль на Россию» — язвительно писал Тибор Диосеги и уже в отличие от Хевеши требовал, чтобы в политике по отношению к интеллигенции «был сделан шаг назад». Диосеги наперекор официальному руководству с издевкой оппозиционера замечал, что ему не нравятся те люди, «которые используют Ленина в качестве добавки к мозговым выделениям». Az Ember («Человек»), 12 июня 1919 г., стр. 14. Diószeghy Tibor: Mert a paraszt nem olvassa az „Internationale”-t... Тибор Диосеги: «Потому что крестьянин не читает газету „Интернационал...”».

Игнац Пфейффер был одним из руководителей правого оппозиционного по отношению к венгерскому Советскому правительству, и, в то же время, имеющего националистическую предвзятость по отношению к Советской России движения интеллигенции. Пфейффер, лишь используя стремление избежать действительные ошибки, обвинил Российское Советское правительство в том, что его экономическая политика исходила из того, что «специальные знания не обязательно необходимы». На самом деле положение было как раз обратным. Ленин с самого начала придавал большое значение профессиональной инженерной, технической грамотности и как раз определенная часть оппозиции недооценивала, наперекор ему, опыт интеллигенции. Пфейффер, исходя из собственного недоброжелательного подхода, сделал насмешливый вывод о том, что тот, кто следует русскому примеру, неизбежно должен следовать и тому «как чихает и кашляет» Россия. Szociális Termelés («Общественное производство»), 18 июня 1919 г., стр. 8. — Pfeiffer Ignác: A társadalmisított termelés föltételei. Игнац Пфейффер: «Условия обобщественного производства». (В этой же статье Пфейффер повторил чрезмерно суммирующий тезис Хевеши и других: «В Венгрии инженеры не саботируют», стр. 9.). Несколько дней спустя, на собрании союза инженеров Пфейффер в той форме повторил свое ошибочное представление о технической политике русского советского правительства, что там, в России, понадобился целый год для того, чтобы поняли, что необходимы и работники духовного труда. Трюк Пфейффера, таким образом, состоял в том, что он преувеличивал ошибки на местах и распространял их на центральные намерения советского руководства. AMOSZ. Szocialista-kommunista mérnökök lapja. «АМОС». Газета инженеров социалистов-коммунистов. (Название газеты в 1919 г. расширилось), 25 июня 1919 г., стр. 7. — „Vita a kommunista termelés előfeltételeiről”. «Диспута о предпосылках коммунистического производства».

Пфейффер, его окружение и даже правительство страны до тех пор хвалили бесперебойное сотрудничество всей венгерской интеллигенции целиком, пока само собрание членов союза инженеров не стало местом политического скандала с оппозиционной интеллигенцией. Дело в том, что союз инженеров — в противовес политике Куна, Хевеши и Варги — в вынесенном решении зафиксировал, что в Венгрии «технические кадры, призванные к управлению производством, игнорировались». Незамедлительно направились туда Бела Кун и других Пфейффер открыто критиковал не только за действительные ошибки, но, как и в случае русского примера, несправедливо нападал на них вообще. Кун и другие члены правительства, после своих прежних ошибочно односторонних высказываний об интеллигенции, только теперь с изумлением и одновременно со смущением начали понимать действительное положение дел. См. там же, стр. 1, 12 — 25, 29 мая 1919 г. 26 мая, однако, Кун в своей телеграмме Зиновьеву не только не сделал различия между лояльными и враждебно настроенными инженерами, но — увеличивая собственные заботы — прямо писал о том, что «у нас интеллигенция [выдел. — И. Д.] не саботировала». Budapest — Moskva... 117 («Будапешт — Москва...»), стр. 117. Такой неоднократно, недифференцированный подход к интеллигенции указывает на то, что в руководящих кругах Советской Республики Венгрии рамки интеллигенции определялись гораздо узже нужного.

Нельзя составить полное представление о категории интеллигенции не учитывая имеющую контрреволюционную направленность часть церковников, связанной с помещиками аграрной интеллигенции, журналистов, «служащих», офицеров. Отрицание определенных групп интеллигенции, и что еще важнее — их контрреволюционности — было тем более абсурдно, поскольку после провозглашения Советской Республики сами рабочие не раз были вынуждены отстранять от поста политически враждебных интеллигентов, как тогда говорили «послать их в отпуск» (см. например, статью в кечкеметской газете «Венгерский Альфельд» (*Magyar Alföld*), 30 марта 1919 г., стр. 2. „Lenin elvtárs” («Товарищ Ленин»), отделив эту прослойку от политически приемлемой, лояльной интеллигенции, главным образом, от авторитетной, достойной части инженеров.

Против абсолютизации забастовочного дела при политической оценке интеллигенции можно возражать и постольку, поскольку наблюдались и более насильственные проявления сопротивления интеллигенции Советской власти, чем забастовки. Положение в Венгрии характеризовалось не только начально более легким переходом, но и более высоким напряжением, связанным с развернутой против России интервенцией и гражданской войной, незамедлительными, более быстрыми и более целенаправленными внешней и внутренней контрреволюционной деятельностью и нападением. По причине вышеперечисленного, исследователей ждут еще не полностью разрешенные задачи по описанию и экспонированию старта, начального этапа контрреволюции, имеющей целью свержение Советской Республики Венгрии.

- ¹²⁶ *Vörös Újság* («Красная газета»), 17 июня 1919 г., стр. 3. Правильно о «большей части» русской интеллигенции: *Néptanítók lapja* (Газета народных учителей), 1919, № 1, стр. 14.

В то же время Варга на собрании союза инженеров был вынужден признать: «... откровенно говоря, я был очень поражен тем, что, как я слышал несколько дней тому назад, в кругу венгерских техников есть неудовлетворенность...», *AMOSZ* («АМОС»), 25 июня 1919 г., стр. 15.

Варга, вследствие своего чрезмерного преувеличения саботажа в России, предполагал нехватку специалистов там такого размера, что из нее выводил необходимость сотрудничества Советской России с иностранными специалистами. *Vörös Újság* («Красная газета»), 23 мая 1919 г., стр. 1. — Varga Jenő: *Munkások és tisztviselők*. Иенз Варга: «Рабочие и служащие».

- ¹²⁷ *Vörös Újság* («Красная газета»), 28 марта 1919 г., стр. 7. — „Az orosz szovjetkormány kultúrmunkája”. «Культурная работа русского Советского правительства».

«Интересная газета» (*Érdekes Újság*) опубликовала фото советского наркома просвещения со следующей надписью: «Нарком просвещения Луначарский, с чьим именем связаны всемирноизвестные поезда Луначарского», 15 июня 1919 г., стр. 39.

- ¹²⁸ *Népszava* («Народное слово»), 28 марта 1919 г., стр. 2. „A művészet nevében”. «От имени искусства».

- ¹²⁹ *Vörös Újság* («Красная газета»), 1 апреля 1919 г., стр. 6. — „Maxim Gorkij 50 éves”. «Максиму Горькому — 50 лет».

- ¹³⁰ Там же.

- ¹³¹ *Népszava* («Народное слово»), 1 апреля 1919 г., стр. 9. „Az ötvenéves Gorkij”. «Пятидесятилетний Горький».

- ¹³² *Pesti Hírlap* («Пештский вестник»), 1 апреля 1919 г., стр. 8. — „Gorkij Maxim ötven éves”. «Максиму Горькому 50 лет».

- ¹³³ *Vörös Újság* («Красная газета»), 2 апреля 1919 г., 8; — „Kulturát a faluba”. «Культуру в село».

- ¹³⁴ *Vörös Újság* («Красная газета»), 27 марта 1919 г., стр. 6–7; *Magyarország* («Венгрия»), 27 марта 1919 г., стр. 6–7. — „Az orosz kormány bőkezűen támogatja az irodalmat és művészetet”. «Шедрая поддержка русским правительством литературы и искусства».

- ¹³⁵ *Pesti Napló* («Пештский дневник»), 4 апреля 1919 г., стр. 7. — „A szellemi munkások Oroszországban”. «Работники духовного труда в России».

- ¹³⁶ *Vörös Újság* («Красная газета»), 30 марта 1919 г., стр. 6; *Világ* («Мир»), 30 марта 1919 г., стр. 3; *Az Újság* («Газета»), 30 марта 1919 г., стр. 3. — „Üdvözet Oroszországból”. «Привет из России». Ошибочным является, таким образом, и то снова

появившееся в последнее время предположение, согласно которому Горький, несмотря на просьбу Куна, не приветствовал Советскую Республику Венгрии. Что, вероятно, действительно не могло осуществиться, это — новая просьба Куна. Факт адресованного Венгрии приветствия Горького убедительно доказывался раньше Л. Н. Нежинским в цитируемой работе, стр. 336.

В прессе Советской Республики Венгрии упоминался, связанный с личностью Горького, символ русских революционных преобразований — русская чайка, опережающая петуха галлов. В одной из статей Люксембург писала о том, что прежняя Россия «заменилась уже десятилетие или полутора десятилетия назад предвешающей бурю атмосферой Горького и его товарищей, резким, крикливым голосом революционной чайки». *Új forradalom* («Новая революция»), 19 апреля 1919 г., стр. 4. — *Luxemburg [sic] Róza: Korolenko Vladimir*. Роза Люксембург [так!]: «Владимир Короленко».

Люксембург в другой, опубликованной в Будапеште, статье также упоминает «клекочущих буревестников» русской революции. *Új idők* («Новое время»), 1919 г. 1 год изд. (1919), № 1, стр. 33. *Rosa Luxemburg: Az orosz irodalom lelke*. «Душа русской, революции».

¹³⁷ *Világ* («Вселенная»), 5 апреля 1919 г., стр. 7. — „Dostojevszkij a bolsevizmus jösa”. «Достоевский — пророк большевизма; «Интересную газету» (Érdekes Újság) захлестнул настоящий поток Достоевского.

¹³⁸ *Magyarország* («Венгрия»), 23 марта 1919 г., стр. 1–2. „Proletár-uralom”. «Пролетарское господство».

¹³⁹ *Magyarország* («Венгрия»), 28 марта 1919 г., стр. 5. — „Lunacsarski-vonat”. «Поезд Луначарского». См. еще «Венгерский Алфёльд» (*Magyar Alföld*) 30 марта 1919 г., стр. 2. — „Tanítógyűlés Kecskeméten”. «Собрание учителей в Кечкемэте». («Такой гений, как Толстой, был приверженцем большевистских идей». Лекция Эндре Надь).

¹⁴⁰ *MMTVD 6/b. ИДИВРД. 6/б. Будапешт, 1960*, стр. 112. „Délmagyarország” («Южная Венгрия»), 2 апреля 1919 г.

¹⁴¹ *Pesti Napló* («Пештский дневник»), 18 апреля 1919 г.

¹⁴² *A Nap* («День»), 16 апреля 1919 г., стр. 3.

¹⁴³ *Vörös Újság* («Красная газета»), 27 июля 1919 г., стр. 3. — „Tudományos élet Szovjet-Oroszországban”. «Научная жизнь в Советской России»; *Folkstimme* («Народное слово») (Будапешт), 29 июля 1919 г., стр. 6. — „Sowjet-Russland ein Hort der Wissenschaften”. См. еще там же, от 30 июля, стр. 8. — „Ein französisches Lob des russischen Bolschewismus”.

¹⁴⁴ *Pesti Napló* («Пештский дневник»), 17 апреля 1919 г., стр. 3. — „Új élet Oroszországban”. «Новая жизнь в России».

¹⁴⁵ *Vörös Újság* («Красная газета»), 3 апреля 1919 г., стр. 6.

¹⁴⁶ *A büszke fettek ideje*. II. köt. *Válogatás a Tanácsköztársaság irodalmából*. Bp., 1978. Szerkesztette József Farkas. Время гордых подвигов. Том II. Избранное из литературы Советской Республики. Будапешт, 1978. Под редакцией Фаркаша Йожефа, стр. 46. — *Magyarország* («Венгрия»), 30 марта 1919 г., — «Русские голоса».

¹⁴⁷ *Népszava* («Народное слово»), 9 июля 1919 г., стр. 5. — *Nagyiványi Zoltán: Egy kis oroszországi statisztika*. Золтан Надывани: «Небольшая статистика о России». В глазах передового общественного мнения возрастал авторитет не только русского языка, но и русского народа. Положение России, как объективного центра мировой истории двадцатого века, выражалось такими оценками, как то, что благодаря союзу с Советской Россией, венгерский народ сплотился «с этим первым народом мира». *Magyar Alföld* («Венгерский Алфёльд»), 30 марта 1919 г., стр. 2. — „Lenin elvtárs”. «Товарищ Ленин».

«Теперь все пути ведут в Москву», писала газета *Folkstimme* («Народное слово») (Будапешт), 18 мая 1919 г., стр. 2. — „Alle Wege führen nach — Moskau”. На территориях, обильно населенных и словами, где в народных движениях стало традиционным — из-за царского правительства не всегда результативное — славнофильское тяготение к «России-матушке», вышеупомянутая мысль проявлялась во взаимосплетении с этим же символом: «отныне мы с уверенностью можем обратить свои взоры всем нам любящей матери «матушке-России». *Kassai Vörös Újság* («Кошицкая Красная Газета»), 8 июня 1919 г., стр. 4.

- «Что мы можем ждать от коммунистического государства».
- 148 Vörös Újság («Красная газета»), 24 мая 1919 г., Среди личностей советской литературной жизни Горький полностью стоял на переднем плане и заслонял почти всех. И все же имя Демьяна Бедного появилось в будапештской газете на русском языке. «Правда», 1 мая 1919 г.
Наряду с ним упоминался и редактор одного советского журнала Белый, а также и Бальмонт, который в то время еще не был в эмиграции — как ораторы на одном из московских митингов.
Pester Lloyd («Пестер Ллойд»), 2 апреля 1919 г. стр. 5. „Proletarierkultur” («Пролетарская культура»).
- 149 Pesti Napló («Пештский дневник»), 2 апреля 1919 г., стр. 7. — „Az orosz proletár-kultúra”. «Русская пролетарская культура». Vörös Újság («Красная газета»), 2 июня 1919 г., стр. 7. — „A világirodalom és kultúra szolgálatában”. «На службе мировой литературы и культуры».
- 150 Büszke tettek ideje... «Время гордых подвигов». Том II, стр. 74. Az Ember («Человек»), 1 апреля 1919 г. — Magyar Lajos: Az irodalom a Tanácsköztársaságban. «Лайош Мадьяр: Литература в Советской Республике».
- 151 Pesti Napló («Пештский дневник»), 29 марта 1919 г. „Jaures [sic] moszkvai szobrának leleplezése”. «Открытие московского памятника Жюльесу».
- 152 Büszke tettek ideje... «Время гордых подвигов», Том II, стр. 262. „Ma” («Сегодня»), 15 июня 1919 г., — Kassák Lajos: Levél Kun Bélához a művészek nevében. «Письмо к Беле Куну от имени искусства», 14 июня 1919 г.
Кашшак за свою долгую жизнь создал много спокойных и подлинных ценностей, но в это время он с интонацией человеческой и политической непочтительности, с националистическими хватками требовал широкого простора для оригинальной островной литературы. Его чрезмерная требовательность и преувеличенная критика правительства по времени полностью совпадает с использующей акцией инженеров правых социалдемократов. Идею отождествления футуристов и большевиков Кашшак, по всей вероятности, перенял у круга Милотан, который издал манифест под названием «Глаголы Ленина и Чичерина». (Diákkultúra) («Студенческая культура»), 15 марта 1919 г., — „Bolszeviki művészkiáltvány 1909-ben”. «Большевистский манифест культуры в 1909-ом». В манифесте можно прочитать много такого, что большевистские партийные руководители никогда не написали бы. Например, «Мы хотим уничтожить музеи и библиотеки».
- 153 Ifjú Proletár («Юный пролетарий»), 7 января 1919 г., стр. 3. — Интернационал упоминается как такая песня, «которую победоносный русский пролетариат возвел в гимн международной революции». См. еще «Красную газету» от 30 марта 1919 г. стр. 7; Glasul Poporului («Народное слово»), 29 марта 1919 г., стр. 4. (Эта газета приводила текст «Интернационала» на румынском языке).
- 154 Vörös Újság («Красная газета»), 2 августа 1919 г., стр. 8.
- 155 Vörös Újság («Красная газета»), 12 июня 1919 г., стр. 6; Az új film (Budapest) «Новый фильм», 13 июля 1919 г., стр. 15. — „A pénz” Gorkij elbeszélése filmen. «Экранизация повести Горького „Деньги”». (Статья пишет о тамошних огромных [кино]фабриках). См. еще «Правда» (Будапешт), 19 июня 1919 г., стр. 6.
- 156 Az Újság («Газета»), 28 марта 1919 г., стр. 5. — „Az orosz-szovjetköztársaság művészeti programja”. «Программа развития культуры в Советской России». См. еще Вереш Уйшар («Красная газета»), 30 марта 1919 г., стр. 7. О жизни изобразительного искусства более подробную информацию дала будапештская «Правда». В ней упоминается о новой витебской школе художников, об ее основателе и меценате Гузенберге и о Репине, 1 августа 1919 г. — «Культурная работа в Советской России».
- 157 Kőte Sándor: A magyar nevelésügy a polgári demokratikus forradalom és Tanácsköztársaság idején. Шандор Кёте: «Дело воспитания во время буржуазно-демократической революции в Советской Республике в Венгрии». Будапешт, 1963, стр. 91; он же: A szocialista munkáiskola kezdetei, 1917–1920. Вр. 1979. «У истоков венгерской школы с трудовым обучением 1917–1920». Будапешт, 1979, стр. 19, 116. Vörös Újság («Красная газета»), 2 августа 1919 г., стр. 8. Gazeta (Crvena Zastava) («Красный флаг») на сербо-хорватском языке, на основе более ранней информации венгерской «Красной газеты», опубликовала данные относительно советского

- школьного дела. *Crvana Zastava* («Красный флаг»), 31 мая 1919 г., стр. 2. — „Ure-henje skoltstva u Savetskoj Republici”.
- ¹⁵⁸ *Népszava* («Народное слово»), 3 апреля 1919 г., стр. 2. — „A sajtó feladata”. «Задача печати»; Съезд журналистов Советской России послал приветствие Венгерской Советской Республике, Вереш Уйшаг («Красная газета»), 14 мая 1919 г., стр. 5. (Искровая телеграмма). См. еще «Пестер Ллойд» от 13 мая 1919 г., стр. 3.
- ¹⁵⁹ *Vörös Újság* («Красная газета»), 25 января 1919 г., стр. 4; — „Orosz kommunisták Liebknecht haláláról”. «Русские коммунисты о смерти Либкнехта». О политической взаимосвязи московской и будапештской «Правды» указала газета *Volksstimme* («Народное слово») от 9 апреля 1919 г., стр. 8. „Pravda” «Правда».
- ¹⁶⁰ *Volksstimme* («Народное слово»), 19 апреля 1919 г., стр. 2. — *Russland. Die militärische Lage der Sowjettruppen*. «Правда» (Будапешт), 13 июля 1919 г., стр. 2. — 3. *Vörös Újság* («Красная газета»), 24 июня 1919 г., стр. 3.
- ¹⁶¹ *Vörös Újság* («Красная газета»), 11 июня 1919 г., стр. 5. — „Az orosz elvtársak kulturmunkája”. «Культурная работа русских товарищей».
- ¹⁶² *Vörös Újság* («Красная газета»), 4 апреля 1919 г., стр. 8; *Az ifjú proletár* («Юный пролетарий»), 13 апреля 1919 г., стр. 3–4.
- ¹⁶³ *A büszke tettek ideje...* «Время гордых подвигов», том II, стр. 17. — 24 марта 1919 г.
- ¹⁶⁴ *Vörös Újság* («Красная газета»), 22 июля 1919 г., стр. 3.
- ¹⁶⁵ *Vörös Újság* («Красная газета»), 11 марта 1919 г., стр. 2. — *Moszkva – Párizs...*. «Москва – Париж», Ср. от 20 марта, стр. 2.
- Пророчества и даже фиксирование фактов снова уклоняющихся вправо социал-демократов предвешают и ждут поражение Советской России во время падения Советской Республики в Венгрии. Петер Агоштон, например, незадолго до триумфального взятия Царицына записал в дневнике: «Осада Царицына большевикам не удалась». MSZMP KB Párttörténeti Intézet Archivuma. Agoston Péter és Péterné gyűjteménye. 689. fond/5 б.е. Архив Института истории партии при ЦК ВСРП. Собрание Петера Агоштона и его супруги. Фонд 689/5. 21 сентября 1919 г.
- ¹⁶⁶ *A büszke tettek ideje...* «Время гордых подвигов», том II, стр. 31. *Déli Hírlap* («Южная газета»), 28 марта 1919 г. — Мы считаем отдельной задачей подробное сопоставление газетных представлений о Советской России во время Советской Республики и в 1917–1918 гг. Также, как и подробный анализ отражения военных событий в Советской России. См. Э. Липтаи: Использование революционного опыта России возвратившимися на родину венгерскими интернационалистами в борьбе за создание Венгерской Советской Республики и при отстаивании её завоеваний. *Acta Historica* 1977. Tomus. XXIII. 3–4. 269–281.
- Наша статья написана на основе доклада, прочитанного на юбилейной научной сессии 60 летия Советской Республики Венгрии Будапештского университета им. Этвеша Лоранда.